
Мотя
Губина
Щелкунчик
моего сердца

Сказки Моти. Ретеллинги

Мотя Губина

Щелкунчик моего сердца

«Автор»
2025

Губина М.

Щелкунчик моего сердца / М. Губина — «Автор», 2025 — (Сказки Моти. Ретеллинги)

В один миг вся моя распланированная жизнь полетела в бездну. Я стала... Куклой! Оживший Щелкунчик заявил, что я — фея, и увёз в своё королевство, которое... захвачено Мышами. Теперь под моей защитой два маленьких ребёнка, а принц сказочной страны... обещает взять в жёны после победы. Простите, Ваше Высочество, но я не доверяю мужчинам..Смогу ли я победить проклятие и решить, в каком мире оставила своё сердце?

© Губина М., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 Этого не может быть! 5
Глава 2 Настоящие мыши! 9
Глава 3 Конфетия 13
Глава 4 Обрыв 17
Глава 5 Розебург 21
Глава 6 Кто такие феи? 25
Глава 7 История войны с Мышиндией 29
Глава 8 План 33
Глава 9 Болото и источник 35
Глава 10 Крылья?! 39
Глава 11 Нас предали 42
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Мотя Губина
Щелкунчик моего сердца

Глава 1 Этого не может быть!

Месяц назад я потеряла маму.

Последнего человека, который хоть как-то связывал меня с этим миром. Теперь всё, что у меня осталось – это работа. И ради неё я готова жить.

Но обо всём по порядку…

Меня зовут Клара. Моя жизнь – это работа-дом-работа. Раньше сюда можно было добавить еженедельные поездки к матери, а теперь и этого нет. Я разбавляю эту рутину походами по магазинам, притом, чаще всего по швейным. Чем не развлечение для человека, который не любит общаться с людьми? И, без ложной скромности, я – хорошая швея. Но не простая, потому что делаю одежду для кукол. Вот те самые милые платья с кучами оборок, пышными юбками, шляпками, зонтиками и милейшими кружевами.

Мастерская дальнего родственника, нанявшего меня за три копейки, когда я была ещё студенткой, за восемь лет доросла до элитного ателье для кукол в центре города. А я, в свою очередь, до старшей швеи с хорошим окладом, который было совершенно некуда тратить. Зато у меня большие амбиции – я хочу стать известным модельером кукольной одежды. Это узкая ниша, но мне бы хотелось, чтобы именно моё имя люди вспоминали первым, когда речь заходит об элитных миниатюрных нарядах.

Именно поэтому я работаю не покладая рук который год. И именно поэтому ограничиваю себя во всём, желая добиться главной цели: стать успешной, сильной и независимой. Такой, которую нельзя будет выбросить только потому, что она кажется «обычным человеком».

В тот вечер я засиделась допоздна в кабинете, подготавливая большой заказ к отправке. На миниатюрных манекенах выстроилась дюжина самых разных платьев и нарядов на все случаи жизни.

Одно платье, правда, пришлось отбраковать. Ярко-розовое, с кучей оборок. Оно было максимально милым, но слишком ярким. При последнем взгляде на коллекцию, внезапно захотелось заменить его на бежевое.

Каждый манекен с платьем был заботливо упакован в мягкую ткань, а затем сложен в транспортировочный короб со стенками. Я позаботилась о том, чтобы манекены стояли крепко на ножках, а платья не мялись при переезде. Закрыв крышку короба, я поставила его в ещё одну коробку попроще. Её уже замотала немыслимым количеством клейкой ленты, сверху наклеила надпись, обозначающую «вверх» и требование ни в коем случае не переворачивать, и поставила коробку у выхода. Придя с утра, работник передаст её курьеру, а моя работа на сегодня закончена. С завтрашнего дня начинается самый настоящий отпуск – первый за немыслимое количество лет.

Я бы его и не взяла, но последний телефонный разговор с матерью до сих пор звучал в голове:

«– Клара, – говорила она, – ты не можешь всю жизнь не доверять людям. Не можешь закрыться в мастерской, бесконечно брать новые заказы и думать, что это и есть твоя прекрасная жизнь. Посмотри вокруг, посмотри на проблемы других людей. Не зацикливайся только на себе.»

Как бы я не отодвигала от себя её слова, они всё равно всплывали в голове. Снова и снова. Так что отпуск – прекрасное время, чтобы перестать думать о плохом и развеяться. Как раз… посмотрю на других людей, как мама и хотела…

С небольшой тоской я окинула взглядом мастерскую. Конечно, я хотела отдохнуть, но моё место работы было мне как дом, моя уютная норка, в которой я могла с чистой совестью избегать общения с внешним миром. Так что предстоящая смена деятельности во время отпуска немного пугала.

На стеклянной витрине стояло наше новое приобретение – деревянный Щелкунчик в синем военном мундире. К следующей неделе ему должны были приодеть пару – прекрасную балерину в белоснежной пачке. В таком виде мы собирались представить целую композицию в подарок местному театру на Рождество. Там недавно как раз анонсировали пьесу по этой сказке.

Что меня больше всего поразило – пронзительные голубые глаза у деревянной игрушки. Они словно в душу смотрели, хотя и были нарисованы обыкновенной краской. Именно этот взгляд побудил меня забрать Щелкунчика в мастерскую.

Мужчина, гордо надуваясь от собственной важности, рассказывал, как нашёл облезлую, поломанную игрушку на своём складе. Он тогда восстановил все части, а когда приступил к рисованию лица, то оно словно само по себе получилось. Те же глаза нарисовались с первого раза, хотя обычно подобное получается с большого количества попыток.

– А ещё! Я не стал делать бороду! – говорил он. – А то чаще всего Щелкунчиков рисуют с белоснежной бородой, но по сказке-то он – принц! А принц не может быть старым!

Я подумала обо всех принцах нашего мира, возраст которых перевалил за пенсионный, но спорить с реставратором не стала. Вместо этого купила игрушку, пообещав, что она станет центральной фигурой на предстоящих пьесах.

И это – первый проект, который я хотела доверить своим швеям сделать от и до. Раньше, даже если что-то подобное и делалось, то лишь под моим неусыпным контролем. Теперь же я специально спланировала свой отпуск так, чтобы у них была полная свобода действий. Это же то самое доверие людям, разве нет?

Но уйти было словно выше моих сил…

Обойдя личные владения ещё разок, я снова села в кресло, решив в самый последний раз перепроверить все документы, чтобы у команды не появилось никаких проблем в моё отсутствие. Вдруг связь у моря работать не будет?

Я даже не заметила, как голова отяжелела, и я уснула.

****

Меня разбудил скрежет и непонятный писк.

От испуга я резко вскинула голову, а потом в страхе упала на спину.

– Что за чёрт, где я?!

Я находилась в каком-то невероятно огромном помещении. Оно, словно футбольное поле, простиралось во все стороны, насколько хватало глаз. Потолок был настолько высоким, что казалось, будто тут спокойно можно поставить небоскрёб.

Я же лежала на плотной скользкой поверхности, слегка пружинящей под моим телом.

Честно говоря, момент пробуждения был столь неожиданным, что я даже не сразу смогла сообразить… Да хоть что-нибудь!

Теперь же, приподнявшись на локтях, я глянула на себя и чуть не заорала от ужаса!

Мало того, что тело было абсолютно голым, так ещё это было не МОЁ тело! Совершенно точно не моё, потому как я никогда в жизни не обладала деревянными руками и ногами, которые крепились к туловищу на шарнирах!

Превозмогая ужас и панику, затопившие сознание, я согнула деревянную ногу в колене, которое тоже заменял шарнир. И она… согнулась… Тихо бряцнув голенью о бедро…

– Мама… – прошептала едва слышно, понимая, что и мышцы лица двигаются с большой натяжкой. Так, словно они до этого и не двигались никогда.

Если это сон, то ненормальный, неправильный и нелогичный.

Я осторожно поднялась на ноги, понимая, что они очень неустойчивые – одно неверное движение, и колени подогнутся, а я, с верхней частью туловища, окажусь снова на полу… Или что там подо мной?

Покрутившись вокруг своей оси, я заметила, что коричневый пружинистый пол под ногами, где-то на расстоянии ста метров от меня, уходит резко вверх, словно небоскрёб. И эта гладкая поверхность, кое-где затянутая шпагатами крест-накрест, мне что-то напоминает… Что-то вроде моего кресла!

Догадка так поразила, что я начала крутиться с удвоенной силой, рассматривая ранее неопознанные предметы и с паникой находя в них знакомые черты. Вот это – огромное и странное сооружение на полу – несколько картонных коробок, поставленных друг на друга. Из верхних торчат куски ткани, в которых я совсем недавно рылась.

Огромное бескрайнее море, похожее на бежевые заросли – пушистый ковёр с длинным ворсом. Его было очень сложно чистить, но я так любила во время работы погружать в него босые ноги и перебирать пальцами ворсинки, что раз в две недели отдавала на выходных в чистку.

А огромное монументальное строение передо мной с надстроенными колоннами по бокам – не что иное, как мой собственный рабочий стол! Из красного дерева, с лепниной по бокам. Я купила его себе сама в подарок на прошлый день рождения, потому что провожу за ним больше половины жизни. Каждый день. Так что это была инвестиция в моё хорошее настроение, которая принесла ускорение работоспособности, потому как стол был не только красивым, но ещё и многофункциональным.

Оставалось признать неизбежное – я в собственном кабинете. Маленькая, деревянная, словно…

Словно кукла!

Мысль пролетела в сознании как яркая вспышка, заставив пошатнуться. Я не знаю, почему я не считала это сном. Может быть, наделённая способностью к рациональному мышлению, давно уже поняла, что сон не может быть… таким.

Поэтому, ещё раз оглянувшись, я направилась к узорчатой лепнине на ножке стола.

Во-первых, если заберусь на столешницу, то там больше обзор.

Во-вторых, там есть зеркало. Небольшое, настольное, но мне сейчас и такое будет в полный рост.

Ну и, в-третьих, там, на столе, лежало платье. То самое – розовое с оборками, которое я не стала класть в заказ. И, судя по моим габаритам, а глаз у меня намётанный, оно мне как раз должно подойти. И я знаю, насколько нелепо думать об одежде, когда ты стала куклой, но… Но в мыслях металось паническое: «А вдруг кто зайдёт?! Он зайдёт, а я тут голая!»

Одна моя часть убеждала разум, что оказаться голой куклой – это самая меньшая из наших проблем, а другая защищалась тем, что хотя бы эту проблему я могу решить здесь и сейчас.

Поэтому меня ждало восхождение. Восхождение Клары! Было бы смешно, если бы не смахивало на психоз…

Я ухватилась неровными деревянными пальчиками за край стола, а непослушные, шатающиеся ноги поставила на первый попавшийся выступ.

Тааак… Теперь подтянем тельце! Опа!

Тело, которое мне казалось жутко неуклюжим, довольно резво подтянулось, и дальнейшее восхождение прошло практически без проблем.

Где-то через десять минут я вылезла на столешницу и некоторое время просто лежала на ней плашмя, переводя дыхание. Усталости не было, но… Но было страшно и непривычно, так что дыхание сбилось не хуже, чем от длинного марафона.

Потом поднялась на ноги и огляделась…

Мамочки родные… Как же высоко!

Я, конечно, всегда гордилась тем, насколько удобный стол я смогла купить – ведь у него даже высота регулировалась, но никак не могла подумать, что сидя на нём в образе куклы, мне будет казаться, будто я на краю обрыва.

«Отсюда упадёшь – костей не соберёшь», – пронеслась паническая мысль. Следом за ней пронеслась вторая: «Костей-то у меня, похоже, нет».

И пока не начала слишком много думать, я побежала через весь стол за платьем. Я его как раз в шкатулке оставила, вместе с образцами ткани. Надеялась после отпуска куда-нибудь пристроить. Но так, чтобы другие работники ателье его раньше времени не продали кому-нибудь без моего ведома.

Как я открывала огромную шкатулку – отдельная история. Скажу только одно: опытным путём я узнала, что деревянные руки боли не чувствуют. А ещё не ломаются. Когда я не удержала в скользких ладонях тяжёлую резную крышку, и она рухнула на одну из рук, которую не успела выдернуть, то по привычке я закричала, боясь, что останусь без пальцев, и только потом поняла, что ничего даже не почувствовала.

Приподняв снова крышку, я осмотрела собственные руки, на которых остались лишь мелкие царапины, и с облегчением выдохнула.

Платье, с моего ракурса, было не просто красивым… Оно было восхитительным! Сейчас ещё больше бросались в глаза ровность строчек и аккуратный покрой.

Натянув его на себя через голову и закрыв полностью ступни, которые меня смущали своей неестественностью, я не выдержала и дополнила образ шляпкой, внутри которой оказалась заколка – она помогла собрать на голове непослушные волосы, которые очень мешались, пока я лезла на стол; а ещё захотелось надеть перчатки. Да, чтобы скрыть деревянные руки. Так, не видя их, было не очень страшно смотреть на неестественное тело.

Я, конечно, понимала, что это никак не решало мою проблему, но… Но это было хоть что-то.

Следующим в списке значилось зеркало.

Превозмогая дрожь в коленях, которая перерастала в бряцание деревянных шарниров друг об друга, я подошла к зеркалу и испуганно выдохнула, когда увидела своё лицо… совсем другим…

– Всё же я – кукла…

Друзья! Добро пожаловать в новую сказку!Очень надеюсь, что она сможет тронуть ваше сердце так же, как моё, когда я её писала

Глава 2 Настоящие мыши!

Вы когда-нибудь мечтали об идеально-ровной, словно фарфоровой коже без единого недостатка?

Поосторожней с такими мечтами. Потому что я – получила. И белоснежное личико, и несмываемый румянец на щеках, и задорно вздёрнутый носик, которым можно было пробить стену – настолько он твёрдый был… И глаза огромные с длинными ресницами, веки на которых немного заедало при повороте головы… Не такой я куколкой в своё время хотела стать… Ой, не такой.

Захотелось сесть на столешницу и заплакать. Быть не может, чтобы из успешной деловой женщины я превратилась в просто игрушку. Наверняка, есть какой-то способ вернуть всё обратно… Если это не сон, то должна же быть причина произошедшему? Может, это шизофрения или же помешательство, а может, какой-то препарат, давший такую странную побочку… Нужны только люди и хорошие специалисты… Вот вернутся работники с утра, и тогда я…

Правда, долго строить планы освобождения у меня не получилось, потому что стоило повернуть голову вбок, как я увидела… Огромную жирную мышь, сидящую на столе!

Она была не милым грызуном, которого можно убить тапком. Нет, это был мохнатый гигант, практически с меня ростом.

От испуга я взвизгнула, попятилась, запуталась в длинной юбке и с воплем рухнула вниз со стола. Прямо на пол, словно с крыши десятиэтажки. С громким бряцанием голова встретилась с полом, шею вывернуло под неестественным углом, а ноги упали сверху на голову, неприлично задрав платье и выставив мой зад на всеобщее обозрение.

Какое-то время я молча лежала, всё ожидая того момента, как душа отойдёт в мир мёртвых, а потом аккуратно опустила по одной ноге с головы, с удивлением отмечая, что буквально сложенное и переломанное тело прекрасно меня слушается. Да и больно не было… Я осторожно села, расправила юбку и с опаской покрутила всеми частями тела. Особенно правой рукой, которая была вывернута в локте в обратную сторону. И всё двигалось!

Поражённо задрав голову, успела лишь увидеть мелькнувшую на столе мохнатую тень.

Мыши! Мыши в моём ателье! Это же кошмар! Как мне сказать работникам, чтобы они срочно изловили эту тварь, если я сама теперь – кукла? И ещё большой вопрос, поймут ли они мои речи, или я для них буду бессловесной игрушкой? Я даже не знала, что страшнее: то, что я сама в странном состоянии, или то, что в моём ателье мыши. Ведь они могут попортить платья, погрызть кукол, попасться на глаза клиентам, и тогда… Тогда моя жизнь будет кончена! Репутация ателье рухнет на дно, и я ни в жизнь не оплачу дорогостоящее лечение, которое наверняка мне понадобится!

Аккуратно встав на мягком ворсе ковра, который мне оказался по самое колено, я огляделась. И куда теперь? Мне никуда не нужно в обличии куклы, но и стоять просто на месте – глупо. Потому что на горизонте не видно волшебника в голубом вертолете, готового меня расколдовать и подарить эскимо. Поэтому нужно самой найти выход.

Я решила выйти из кабинета в общий зал мастерской. Вдруг, выход из сложившейся ситуации ждёт меня там?

Перелезая через кое-где свалявшиеся нити ковра и придерживая длинную юбку практически у собственной шеи, я медленно, но верно продвигалась вперёд, к своей цели, коей была чуть приоткрытая дверь. Слава тебе, Господи! Потому что если бы она была закрыта, можно было бы считать, что меня заживо похоронили в этом кабинете – маловероятно, что работники ателье без нужды будут в него заходить. А я сама своими маленькими ручками ни в жизнь бы не открыла тяжёлую деревянную дверь. Да ещё и при наличии стандартного замка – ведь для этого нужно повернуть ручку…

Уже подходя ближе, я снова услышала многоголосый писк, а ещё… звон металла. Словно кто-то лупил длинной кочергой по решётке камина.

В мастерской… Нет, сначала я ничего не заметила, потому что была немного дезориентирована огромностью помещения и тем, насколько увиденное с моего ракурса не совпадает с воспоминаниями. Но потом там, у витрины, где стояли мои драгоценные куклы с выставочными платьями, я увидела настоящую кровавую войну.

Щелкунчик, этот милый деревянный солдатик, словно мясник, кромсал тонкой длинной саблей наступающих на него со всех сторон мышей. Мыши пищали, давили друг друга, бросали своих сородичей прямо на лезвие, в то время как другие впивались зубами в деревянное тело, безжалостно выгрызая из него щепки.

Я бы совершенно неблагородно убежала и спряталась обратно в своём милом кабинете… Ещё и дверь бы за собой прикрыла, если бы сбоку от меня не мелькнул мышиный хвост.

За пару секунд успев увидеть приближающуюся опасность, я инстинктивно пригнулась, и грозное мохнатое тело противника пролетело мимо. Та самая мышь, что напугала меня в кабинете, шмякнулась об пол, резво развернулась и снова пошла в атаку. Я испуганно взвизгнула и, держа оборки пышной юбки прямо перед собой, бросилась наутёк!

Всегда боялась мышей, а теперь, когда зверь с меня ростом и может запросто откусить голову, кажется, мой страх перерос в самую настоящую фобию.

С визгом убегая от несущейся за мной мыши, я не сразу заметила, что она гонит меня как раз к месту побоища. А когда осознала, что ещё чуть-чуть, и вместо одной мыши меня будут хотеть сожрать сразу пять или шесть, мимо меня со свистом пролетела окровавленная голова одного из соперников принца.

– Господи! – с таким криком я влетела в мохнатую толпу и, распихав всех, на скорости вскочила на руки опешившему деревянному мужику.

– Это ещё что за напасть?! – прорычал оживший солдатик, в то время как я, споро работая коленями и локтями, перелезла через его плечо и рухнула на пол за спиной.

– М-мы-мы-ши!!! – громко стуча зубами от страха, указала я пальцем на наших офигевших от такой наглости оппонентов. Они даже драться ненадолго перестали, смотря на меня, словно на слона в посудной лавке. – Т-т-там мыши! Настоящие! Сделай что-нибудь!!!

Последние слова я прокричала на ультразвуке, справедливо надеясь, что кому-кому, а деревянному мужику точно должно быть известно, как сделать так, чтобы все мыши исчезли, а меня не сожрали заживо.

Мохнатые противники снова пошли в атаку, а окровавленный деревянный мужик с лицом Франкенштейна повернулся ко мне и прорычал, злобно вращая синими глазами в разные стороны:

– Не высовывайся, девка!

Я мелко-мелко закивала и постаралась залезть под найденный рядом таз – точнее, это была деревянная ванна, которая стояла до этого на витрине в составе огромного и очень дорогого кукольного домика, который сейчас, при беглом взгляде, уже был безнадёжно разрушен.

Ванна оказалась тяжёлой, практически не подъёмной, но паника и единоразовый удар когтями по моему платью придали мне столько сил, что я резво залезла внутрь, оставив Щелкунчика разбираться с неприятелями самостоятельно.

Он там, наверное, привычный – вон, как саблей активно машет, а мне моя голова на плечах ещё пригодится… От страха и истерии, накатившей на меня в замкнутом тёмном пространстве, захотелось вывалить на пол содержимое моего желудка, не смотря на то, что я была, собственно, куклой и мне подобные желания даже свойственны быть не должны. Остановило лишь осознание, что проветрить своё убежище не получится. Так что пришлось подогнуть под себя непослушные и бряцающие друг об друга ноги и закусить зубами подол платья, чтобы не выть от страха и не привлекать к себе внимание.

Что там делал деревянный мужик, не знаю, но только когда всё стихло, я всё равно не стремилась вылезать. А когда послышался стук по поверхности ванны, и вовсе вздрогнула всем телом.

– Эй ты, девка! – хриплым усталым голосом позвал мой спаситель. – Вылезай, всё уже кончено.

– А ты кто? – собственный голос казался самым настоящим мышиным писком. – Как мне узнать, что это не мышь говорящая?

Некоторое время снаружи было тихо, а потом, под мой испуганный вопль, край ванны приподнялся, и в него заглянуло круглое деревянное лицо солдатика.

– Выходи, говорю, – сурово сдвинув чёрные как смоль брови с разбрызганной по ним кровью, проговорил он, – я не собираюсь ждать тебя всю ночь.

Я послушно полезла на четвереньках наружу, молясь о том, чтобы не увидеть место побоища.

Но, к несчастью, именно оно мне и бросилось в глаза сразу, как только я вылезла на свет Божий.

– Убери, убери!!! – запричитала я, прячась за спину деревянного защитника.

– Куда я тебе их уберу? – удивился он, приподнимая над землей отрубленную голову противника за длинный белый ус. – Пусть хозяин этого места и убирает.

Я благоразумно не стала говорить, что хозяйка этого места, по крайней мере, при отсутствии владельца, – это я. Вместо этого, схватив единственное живое существо за руку, поволокла сопротивляющегося мужика обратно в кабинет.

Подальше от кровавого побоища.

Подальше от отрубленных голов.

– Почему ты живой?! – без предисловий начала сыпать претензиями. – Почему я живая? Нет, не так! Я – не кукла! Как мне вернуться обратно?!

Я показала наверх, намекая на мой высокий рост и человеческое происхождение.

– Я – не такая, как ты, я не хочу здесь оставаться! Верни меня обратно!

– Как я тебя верну? – удивился он. – Если бы я мог, я бы тоже не был куклой.

– Ты тоже человек?! – обрадовалась я. Отлично, если передо мной представитель моего мира, то мы быстро что-нибудь придумаем. По-другому и быть не могло!

– Естественно! – он выпятил вперёд деревянную грудь в мундире. – Я – Теодор – наследный приц Конфе́тии!

– Чего принц? – не расслышала я.

Деревянный мужик закатил круглые шары глаз под череп.

– Конфетии! Это – моя страна! Злой Мышиный король захватил её, и теперь все подданные превращены в кукол! А я… самый красивый из всех! А получил тело этого уродца!

– Ага… – проговорила я, понимая, что разговариваю с каким-то местным сумасшедшим. Ещё и маньяком, к тому же. Вон, как мышей на капусту покрошил. – А не знаешь, принц, как мне человеком стать?

Он зло усмехнулся.

– Ты думаешь, девчонка, если бы я это знал, то стал бы разгуливать по улицам в образе деревянного солдата, грызущего орехи?!

– Эм… Я не знаю… Наверное, нет…

– Конечно, не стал бы!

– А что делать тогда? – я совсем расстроилась. Не знаю, что я ожидала услышать, но точно хоть какой-нибудь призыв к действию. Мне сейчас подошёл бы любой, даже самый дикий и сказочный вариант решения проблемы, чем совсем никакого. Потому что стоит на секунду остановиться и начать думать над своим положением, как душу начинает одолевать паника.

– Меня выгнали из собственного дворца, закинули в этот серый мрачный мир, – тем временем продолжил разглагольствовать окровавленный мужик, – вместо положенного мне статуса! Мне пришлось больше двух лет провести в виде бессловесной игрушки, которую все трогают, хватают, выкидывают! Я валялся в куче хлама под дождём! Гнил на старом пыльном чердаке! У меня краска с лица слезла так, что я практически ничего не видел! И только сегодня я наконец-то ожил! Думаю, это великое волшебство! Высшая справедливость решила, наконец-то, поставить всё на свои места и вернуть то, что принадлежит мне по праву.

Я рассеяно кивнула и заметила:

– А я только сегодня стала такой… И совершенно ни на что не претендую, кроме как на возвращение в собственное человеческое тело…

– Сегодня? – подозрительно осведомился он.

Я растерянно развела руки в стороны. Что есть, то есть.

Лоснящееся от лака по дереву лицо осветилось торжествующей улыбкой.

– Значит, это из-за тебя всё! Ты – ключ от всех моих проблем, и ты поможешь мне спасти мою страну!

Он схватил меня за руку и бесцеремонно потащил за собой, так же, как недавно я его.

– Стой, подожди! – запаниковала я, всё дальше и дальше удаляясь от своего рабочего стола. – Куда?! Я не хочу!

– Не переживай, – ответило мне деревянное окровавленное страшилище, – если всё выгорит, то я, в знак признательности, на тебе женюсь – на лицо ты довольно миленькая.

– Что?!

Глава 3 Конфетия

Никто мои вопли слушать не стал.

Меня просто протащили снова через мастерскую, ненадолго оставили возле шкафа с инвентарём, пока Щелкунчик, он же – принц Теодор – забирался наверх, а потом копошился в коробке с игрушками – заготовками для новогодней выставки.

Я уже было решила идти одна обратно и подождать в кабинете утра – авось работники ателье, когда придут утром, что-нибудь смогут придумать – как рядом со мной просвистели огромные деревянные сани. Они со стуком грохнулись на пол, а я в панике отпрыгнула, понимая, что лишь чудом они не упали на мою голову.

– Ты что, совсем того?! – придерживая шляпку, прокричала наверх. Туда, где продолжал копаться деревянный солдатик.

Вместо ответа из коробки послышалось задорное ржание, а в следующую секунду рядом с санями приземлилась на все четыре копыта прекрасная белоснежная лошадка с розовой гривой. За эту животинку, вручную разрисованную водостойкой краской, я лишь пару дней назад отдала приличную сумму денег.

– Ну, вот и транспорт! – спрыгнул с нижней полки Щелкунчик, довольно потирая руки.

Я возмущённо упёрла руки в бока.

– Что значит транспорт?! Красть коня из мастерской запрещено! Ты хоть знаешь, сколько он стоит?!

Лошадка недовольно всхрапнула и перешагнула с ноги на ногу, звонко цокая копытами по плитке.

Деревянный человек довольно умело запряг лошадиное произведение искусства в сани, запрыгнул на сидение и протянул мне руку.

– Ну, ты идёшь? – недовольно осведомился он.

Я растерянно огляделась.

– А куда мы?

– В Конфетию! В мою страну. Только там мы сможем собрать необходимое войско и свергнуть короля мышей.

– Но мы отсюда даже не выйдем! – весь наш разговор походил на какой-то бред. – Двери закрыты. Ты на этой лошадке максимум до туалета в конце коридора доедешь! А по улице ей вообще ездить нельзя, она же облезет! – я показала на покрашенные копытца.

– Ты хочешь остаться здесь? – чёрная бровь, отдельно от остального лица, прыгнула вверх. Наверняка, это должно было значить удивление.

– Я хочу стать человеком, – ответила максимально честно.

– Но я не знаю, как тебе стать человеком, – развёл он деревянными руками, – и не думаю, что кто-либо тебе сможет здесь в этом помочь. Люди этого мира не слышат голоса игрушек.

– А что же делать? – я чуть не плакала. У меня тут бизнес, дом, любимая работа. Планы, в конце концов! Неужели выхода нет?!

– Можешь поехать со мной. Если я смогу добраться до своего дворца, то мы спросим совета у мудрого филина. Он знает всё на свете и наверняка ответит на твой вопрос. Но его нужно будет задать чётко и внятно. У тебя будет лишь одна попытка.

Какое-то время я раздумывала над его словами, но потом мой взгляд упал на большое зеркало в коридоре. Там отображалась маленькая деревянная куколка в пышном платье и с невинно-огромными глазами. И этой куклой была я.

Сейчас Щелкунчик – единственное существо, которое предложило хоть какой-нибудь вариант решения проблемы. Если он уйдёт один, то нет гарантии, что я сама смогу справиться. Но для этого нужно было довериться совершенно незнакомому человеку, чего я старалась всю

жизнь избегать. Люди предают, люди уходят. Лишь я одна могу контролировать свою жизнь… И всё же…

– Хорошо, – решилась я, цепляясь рукой за протянутую ладонь. Скорее всего, придётся об этом пожалеть, но попробовать стоило, – но имей в виду, как только я смогу вернуться в свой мир, сразу это сделаю. Мы сможем сразу попасть в королевский дворец?

– Если только он не захвачен, – пробормотал он.

– Что?

– Ничего, – тут же пошёл на попятный мужик, затем кивнул мне. – Договорились. Я беру тебя в Конфетию, ты находишь филина, он рассказывает, как тебе попасть домой.

– Да-да! – я так была рада, что решение, наконец-то, найдено, что даже не спросила, зачем я ему. И зачем брать меня с собой. А зря…

– Ну, вот и отлично, – кивнул мне собеседник и стегнул прекрасную лошадку, заставляя тронуться в путь.

Какое-то время, пока мы катились по полу мастерской, я была уверена, что всё это – просто блаж. Ну куда, куда мы денемся из закрытого помещения? Как бы мне ни хотелось верить в чудо, но оно, объективно, невозможно! А потом в подсобке Щелкунчик с усилием отодвинул край ковра, за которым была вполне большая мышиная дыра на стыке пола и стены.

Сев обратно в сани, он кивнул на деревянный поручень.

– Держись…

– Клара, – подсказала машинально, не веря в то, что мы собираемся сделать.

– Держись, Клара, – кивнул он и дёрнул поводьями.

Лошадь взвилась на дыбы и с воинственным ржанием бросилась вперёд, прямо в зияющую чернотой дыру.

Я судорожно вцепилась в поручень, ожидая неминуемого удара, но вместо этого, как только свет мастерской сменился темнотой дыры, пол провалился, и мы полетели в пропасть.

– А-а-а-а-а!!! – завизжала я, на секунду отпуская поручень и вцепляясь в сидящего рядом Щелкунчика.

– Отцепись от меня, ненормальная! – завопил он в ответ.

– Мы умрё-ё-ём!!!

– Если одна кукла сейчас не замолчит, то я её скину, – пригрозил мужик.

Я тут же заткнулась, но зажмуренных глаз не открыла.

– Приземляемся, – предупредил через пару минут Щелкунчик, – держись!

Послышалось ржание лошадки, а потом сани с грохотом ударились о твёрдую землю и на бешеной скорости понеслись вперёд.

Я снова завизжала, но попыталась открыть глаза. К сожалению, совершенно не вовремя, потому как темнота пещеры сменилась ярким лучом света, резанувшим по пластиковым глазным яблокам. Пока я пыталась восстановить зрение и избавиться от белых пятен перед глазами, лошадь вместе с санями затормозила, а потом и вовсе остановилась.

Щелкунчик без лишних церемоний оторвал мои руки от своего деревянного камзола и спрыгнул из саней. Причём, это действие сопровождалось весьма характерным хрустом, словно… Словно мы ехали по снегу!

– Добро пожаловать в Конфетию! – торжественно проговорил он. И только в этот момент я смогла нормально открыть глаза и посмотреть вокруг себя.

– Что… Что это?! – прошептала поражённо, рассматривая поляну, на которой мы оказались.

Ярко-салатовая трава была припорошена белоснежным снегом, в воздухе пахло цветами и… сладостями! На деревьях росли булочки и леденцы, а кусты состояли из стаек разноцветных бабочек, которые, потревоженные звуком моего голоса, взмыли в воздух пёстрой радугой. Небо над головой было настолько голубым и безоблачным, что казалось нарисованным.

Я перевела взгляд ниже и с недоумением посмотрела на бутоны роз, что торчали прямо из-под снега. Так, словно им и не было холодно. Как, впрочем, и мне…

Всё вокруг было настолько ярким, что слезились глаза. Ярким, пёстрым… Детским! Ненастоящим…

– Это – мой мир! – гордо повторил Щелкунчик, помогая мне спуститься на землю. И я ему была очень благодарна, потому что ноги дрожали неимоверно.

Я оглянулась назад, чтобы посмотреть на пещеру, из которой мы выехали, но, насколько хватало глаз, везде было лишь сказочное пёстрое великолепие.

– А… Вход… Где? – я неопределённо помахала в воздухе руками, для того, чтобы обозначить свой вопрос. – Где он?

– Исчез, – пожал плечами мужик, словно ничего необычного не произошло, – это же проход между мирами. Он закрылся.

– То есть, я не смогу вернуться обратно? – испугалась я.

– Почему? Сможешь. Просто какой смысл возвращаться туда, где ты будешь лишь куклой?

– А если я перестану быть куклой?

– Тогда ты всё равно останешься маленького роста. Тебе оно надо?

– А как тогда?

– Вот и спросишь у филина. Я подобных вещей не знаю. Если живёшь в стране великанов, то сам должен решать свои ненормальные по росту проблемы.

От подобной наглости у меня аж рот открылся. Это он… про мой мир, что ли?!

– А почему здесь не холодно?

– А почему должно быть холодно?

– Так снег же…

Вместо ответа Щелкунчик со злостью пнул ближайший сугроб.

– Снег… В нашей стране снега не бывает. А это… Это – аномалия! Портит нам все посадки, мешает передвигаться и работать! Если в городе постоянно чистят, то на полях… – он обречённо махнул рукой, – вся земля уже испорчена. Когда вернём нормальный облик, боюсь, придётся голодать, потому что на земле не растёт ничего, кроме сладостей!

Я только непонимающе глазами хлопала. А когда Щелкунчик отошёл на край поляны, высматривая что-то вдалеке, наклонилась и, зачерпнув горсть снега, лизнула его.

– И как, вкусно? – насмешливо прокомментировал не вовремя вернувшийся мужик.

Если бы могла, я бы покраснела от неловкости.

– Сладко…

– Так это же сахар. Конечно, сладко!

– Сахар?!

– Ну да, сахарная пудра. Целые сугробы сахарной пудры. Она впитывается в землю и уничтожает там почти всё живое. Всё, что выживает, начинает плодоносить сладостями, – он махнул рукой в сторону деревьев.

– А что же вы едите? – я прекрасно понимала, что одними сладостями сыт не будешь.

– К счастью, – Щелкунчик скормил небольшое сахарное яблоко лошадке и снова влез на козлы, – куклам есть необязательно. Детвора, конечно, первое время сладости ели, но потом перестали, так как с животами мучились без нормальной еды. Легче вообще ничего не есть, чем один сахар жевать. Теперь ты понимаешь, почему мне нужно, чтобы проклятие над нашей страной спало? Не только люди стали куклами. Ещё и вся страна… превратилась в один большой леденец. Раньше конфеты росли лишь на паре сортов деревьев, а теперь везде.

Он похлопал деревянной рукой по месту рядом с собой, призывая не тормозить дальнейший путь.

– И это всё сделал Мышиный король?

Деревянное лицо собеседника ничего не выражало, но это не мешало ему играть голосом, становящимся то требовательным, то недовольным, а то и вовсе страшным. Вот, как сейчас.

– Да. Но он за это заплатит!

Я благоразумно села в сани, решив не сердить и без того недовольного мужчину. Лишь пожалела о том, что похоже моя мастерская лишилась не только Щелкунчика, но ещё коня, саней и кукольного домика, который пал жертвой в ночной битве с мышами. И как я буду это всё восстанавливать – непонятно.

Лошадка всхрапнула, и мы поскакали по дорожке среди разноцветных деревьев, булочек и сахарной пудры, покрывающей всю землю…

Через какое-то время я настолько устала от ярких красок, что прикрыла глаза и, вытянув, насколько возможно, ноги, облокотилась на деревянную спинку саней. Амортизации, конечно, не было никакой, но по сахарной пудре игрушечные сани скользили ничуть не хуже, чем по настоящему снегу. Получилось даже немного подремать.

Сколько мы ехали, не знаю, только вот проснулась я от того, что получила хороший удар в висок.

От неожиданности нелепо взмахнула руками и кулем свалилась с саней в сладкий сугроб, снова сложившись пополам и застряв кверху задом, с которого, по счастью, хотя бы юбка не сползла.

– Прррууу! – сквозь толстый слой пудры услышала голос Щелкунчика. – А ну! Выходи, кто там хочет попробовать мой клинок на вкус!

«Господи, сколько пафоса…» – подумала я, пытаясь выбраться из сугроба. Деревянные ножки дрыгались в воздухе, но их усилий было явно недостаточно, чтобы хорошенько упереться в землю. Они просто проваливались под снег. Ой, то есть под пудру.

Тем временем на дороге уже разгорался самый настоящий бой. Судя по звукам, деревянный солдатик кружил вокруг саней, а его и лошадь со всех сторон обстреливали снежками.

Да-да… Именно снежок мне в голову и попал, как я уже догадалась. И это было, к счастью, безболезненно, но действенно, потому как сахар всё же крепче снега.

Я смогла вытащить голову, а потом и шляпку в тот момент, когда Щелкунчик уже нашёл среди ветвей деревьев своего невидимого противника и замахнулся, чтобы метнуть туда саблю.

– Стой! – закричала, бросаясь ему наперерез. С моего ракурса я смогла увидеть то, что от него было скрыто. – Не надо, не нападай на них!

– Эти мерзкие крысы грызут головы мирным жителям моей страны, – прорычал он, отталкивая от себя, – не мешай.

– Это не крысы! – в отчаянии я повисла на деревянной руке, мешая нормально прицелиться. – Это – дети!

– Дети?! – опешил он, даже чуть ослабляя замах. И в этот момент ему в голову прилетел увесистый снежок, сбивая высокий котелок.

Глава 4 Обрыв

Деревянный человек пошатнулся, наступил мне на подол и, не удержавшись, завалился на спину.

Я, которая крепко держалась за его руку, упала следом, так что барахтаться в сугробе нам пришлось вдвоём.

Тем временем с дерева осторожно слезли два разбойника, оказавшиеся немного ободранными мальчишкой и девчонкой. Лет восьми – девяти.

Щелкунчик всё же выпутался из моих юбок, встал сам, а потом, словно нехотя, подал мне руку и помог тоже подняться на ноги.

– Это что такое?! – сурово сдвинув брови, единственную подвижную часть тела на лице, кроме глаз, прорычал он. – Какое право вы имеете нападать на нас?!

– Тихо ты… – попыталась утихомирить я местное высочество, видя, что у ребят – таких же кукол, как я, – в уголках деревянных глаз уже начали собираться от страха слёзы. Но они всё равно стояли, смело запрокинув головы, и смотрели на нас недружелюбно.

– Здесь… Здесь нельзя ездить! – превозмогая дрожь в голосе, проговорил пацан, закрывая своим тельцем младшую девочку. – Мы… охраняем границы!

– Какие ещё границы?! – начал закипать Щелкунчик, но я, отпихнув его, осторожно подошла к детям.

– Вы сами их защищаете? – спросила я, присаживаясь перед детворой на корточки, чтобы сравняться с уровнем их глаз. – Или вы взрослым помогаете?

Позади недовольно фыркал деревянный солдат, ходя туда-сюда мимо саней.

Дети переглянулись.

– Мы – часть отряда, который защищает Розебург от мышей! – снова заговорил мальчик, рассматривая меня так, словно сомневался, что я – не мышь. – Если мы увидим отряд грызунов, то должны будем бегом побежать к остальным и всё рассказать!

У меня аж дар речи пропал.

Тут что… Выставляют на патруль… На настоящий патруль… Детей?! Они что… Совсем уже?!

Я, конечно, никогда детей особо не любила, да и ни у кого из моего окружения их не было; но даже так я понимала, что детей нельзя выставлять на передовую, заставляя сражаться наравне со взрослыми!

– Но поехали вы, – вставила девочка тонким голосом, – поэтому мы с Гансом не знали, что делать. Вы же – не мыши!

– Надо было нас пропустить! – прорычал мужчина, но я так на него шикнула, что он даже сначала опешил, а потом немного присмирел.

– Так никто не ездит между городами! – осмелился возразить хмурому солдату мальчишка. – С тех пор, как мыши захватили почти все деревни между самыми крупными центрами, города закрылись в осаде! Никто не ездит по дорогам.

– Как это захватили все деревни?! – судя по звукам, его королевское высочество сейчас удар хватит. – А что же армия?! Маршалы?!

На него посмотрели непонимающе, попеременно махая ресницами то на одном, то на другом детском личике. Первым отмер мальчик, зло прищурившись.

– Они сбежали за море… Следом за этим трусом – принцем!

Щелкунчик позади меня резко подавился и закашлялся, а я ободряюще улыбнулась мальчику, побуждая его говорить дальше.

– Никого из начальников не осталось! Они бросили нас, забрав все корабли!

– Так они же куклы, – прохрипел мужчина, – как они смогли убежать к соседям? Их там приняли?

– С деньгами примут кого угодно, – явно процитировал кого-то из взрослых мальчишка, – мы остались одни!

– А мыши? – деревянный солдат подошёл к нам ближе и тоже присел на корточки перед детьми, довольно быстро растеряв былое бахвальство. – Мыши заняли дворец?

– Да! И убили наших родителей! – по деревянному лицу девочки скатилась одинокая слеза. – И у меня, и у Ганса!

– Где же вы живёте? – у меня сердце разрывалось смотреть на этих маленьких защитников города. Пусть они выглядели словно хорошенькие куклы, пусть вокруг росли на деревьях леденцы, а в воздухе порхали бабочки, но ситуация здесь была, словно в фильме ужасов, где под ярким фантиком пряталась чудовищная начинка.

– Нас приняли те, кто защищает город! В обмен на то, что мы будем следить! – паренёк приосанился и не упустил случая чуть-чуть прихвастнуть. – Я уже два раза отряд мышей успел заметить, до того, как они вошли в город! Один раз, правда, они Эми чуть не схватили, но я её отбил снежками! – он прижал к себе девчачью головку, а я с праведным гневом посмотрела на горе-принца.

Трон он себе вернуть хочет?! Красоту неземную?! А сделать так, чтобы дети не защищали город и не делали мужскую работу, он не хочет?!

– Только я платье порвала, – покаялась девочка, – из-за этого меня очень ругали, так как одежды на детей нет в городе – нам же её из города Пряников возили…

Было дико слушать, что её интересует платье. Что так легко маленькие дети говорят о смерти и об опасности. Они просто не до конца всё понимали, но люди… Взрослые-то где?!

Стараясь не выдать своего состояния, я улыбнулась.

– Ничего страшного, – успокоила девочку, преувеличенно серьёзно осматривая изорванный подол. – Обещаю, мы что-нибудь придумаем. Обязательно!

А потом воинственно развернулась в сторону принца. Мне даже говорить ничего не нужно было. То, что происходит в этой сладкой стране – ужасно! В ответ на мой пылающий негодованием взгляд он лишь покачал головой.

– Я не знал, что всё так плохо. Но мы всё исправим. Я же уже тут…

В этот момент послышались крики и грохот, словно кому-то пришло в голову палить из огромной пушки.

– Просмотрели! – отчаянии схватился за длинный котелок мальчишка, забираясь вновь на дерево, а потом в панике с него спрыгивая. – Мыши! Они идут!

Я обернулась назад, чтобы посмотреть на дорогу, и обмерла от ужаса. На нас неслась целая толпа мышей в сверкающих доспехах, поднимаясь на холм. Увидев нас, они победно закричали и затрясли самыми настоящими копьями.

У меня волосы на голове дыбом встали от страха, так что я даже не сообразила, в какой момент за подол дёрнула маленькая куколка, привлекая внимание.

– Быстрей, забирайтесь быстрее! – подгонял нас Щелкунчик, уже вновь сидевший на козлах.

Я судорожно подхватила подол платья в одну руку, девочку в другую, и буквально пропихнула нас на пол саней, где уже сидел воинственно нахохленный Ганс.

– Держитесь! – крикнул сверху деревянный человек и, стегнув мою драгоценную лошадь, отправил её в галоп.

У меня голова резко мотнулась в сторону, ударилась виском об лавку, а в челюсть врезалось тело девочки. Чтобы удержаться, пришлось поставить непослушные ноги распоркой между краями саней и зафиксироваться в крайне неприличном, но зато крепком шпагате, благо деревянные ноги выгибались под таким углом.

Щелкунчик гнал лошадь во весь опор по дороге, а потом резко свернул в сторону так, что мы запрыгали по сахарным сугробам, словно олимпийские чемпионы-сноубордисты.

На меня сверху свалился ещё и мальчишка и вцепился двумя руками в волосы, чтобы не упасть. Шляпка потерялась где-то по дороге, а я взмолилась, чтобы моя голова не отлетела от деревянного туловища до того, как мы сможем уйти от погони.

Какое-то время мы просто неслись вперёд, но потом Щелкунчик обернулся к нам и громко крикнул:

– Придётся прыгать! Держитесь! Игрушки утонуть не должны!

– Что?! – только я подняла голову, чтобы понять, не послышалось ли мне, как деревянная лошадь с громким ржанием оттолкнулась от земли и взмыла в небо. За ней с грохотом лишились последней опоры сани, а потом в животе испуганно ухнуло, и мы понеслись вниз на огромной скорости.

Щелкунчик на половине пути спрыгнул с козел вбок, а я, застрявшая распоркой в санях с двумя детьми, с громким визгом летела прямо в пропасть.

Сани резко тряхнуло, меня выбило с места и подбросило в воздух. Краем глаза я успела увидеть горную реку, пики скал и детей, всё так же не отпускающих мой подол и шевелюру.

А потом мы вместе рухнули в воду, которая сомкнулась над нашими головами и оглушила грохотом и полной дезориентацией в пространстве…

Я потеряла понимание, где вверх, где низ, и сначала отстранённо наблюдала за тем, как новое тело мотает в быстром потоке, а потом, когда поняла, что потеряла где-то детей, начала изо всех сил барахтаться, силясь выбраться… Да хоть куда-нибудь!

Когда голова вынырнула на поверхность, то я закрутила ею во все стороны, но сделать ничего не успела, потому что за мой шиворот зацепилась какая-то коряга и с силой потащила против водяного потока.

Испуганно задёргавшись, я уже было попыталась себя отцепить, как услышала недовольный окрик деревянного человека:

– Клара! Не двигайся, иначе сорвёшься!

Испуганно застыв, я постаралась расслабить тело, хотя мне и было жутко страшно от того, что ноги и руки, словно безвольные тряпки, подпрыгивали на волнах, будто неживые… Перчатки где-то потерялись, как и ботинки, так что я с ужасом молилась о том, чтобы от шарниров не оторвались кисти и ступни.

Грубая деревянная ладонь с громким стуком сжала мою шею, а потом с силой выдернула безвольное тело на каменное плато, под противный треск ткани платья.

– Дети! – прохрипела я первое, что пришло в голову, когда в зону видимости попало лицо деревянного мужика.

– Они здесь, – проворчал он, удостоверившись, что я не умираю, и начисто теряя ко мне интерес.

Его лицо пропало с глаз, так что пришлось собирать в кучу дрожащие и расползающиеся части тела и переворачиваться на живот, чтобы лучше видеть окружающее пространство.

К счастью, Щелкунчик не обманул, потому как сбоку от себя я обнаружила сидящих возле основания скалы куколок в мокрых лохмотьях, крепко прижимающихся друг к другу. Лишь их огромные глаза таращились на меня и время от времени моргали, выдавая таким образом информацию о том, что они всё же живые.

– Вы как? – прохрипела я, аккуратно садясь на каменную поверхность и подгибая под себя дрожащие ноги.

– Мыши подумали, что мы утонули… – прошептал Ганс, показывая вверх. Туда, где над ущельем был виден кусочек неба. – Тот, кто назвал себя принцем, сказал, что они увидели разбитые сани на скале и ушли…

Я развернулась вокруг себя, пытаясь понять, с какого места мы прыгнули и где, в итоге, приземлились. Но увидела лишь деревянного мужчину, возвращающегося со дна ущелья, где река делала крутой поворот. Он прицеплял к поясу собственную саблю, которую, видимо, только что выловил из реки, так как из ножен нещадно текла вода.

– Сани разбиты, – сказал он, садясь рядом со мной и вытягивая ноги.

– А лошадь?

Мужчина отвёл взгляд, и, под его характерное молчание, я в панике прижала руку ко рту. Потом мельком посмотрела на детей и быстро переспросила:

– Она убежала, да?

– Убежала? – принц посмотрел на меня, как на ненормальную. – Клара… – но, увидев умоляющий взгляд и кивок в сторону прислушивающихся к нашему разговору малышей, быстро согласился: – Да, она убежала… Испугалась громкого шума и воды. Так что нам придётся добираться до города самим. Я же правильно понял, что вы, ребята, из Розебурга?

Они кивнули, а он удовлетворённо заметил:

– Хорошо, потому что там у меня когда-то жил старый знакомый. Возможно, он и сейчас где-то там. А нам нужно торопиться. Ну, вы готовы идти?

Я посмотрела на него, как на врага народа. Идти… Сейчас?! Да он издевается!

– Мы же чуть не умерли! Дай нам время прийти в себя…

Голос принца стал максимально серьёзным.

– Клара, это не прихоть – я не могу гарантировать, что мыши не вернутся. Лучше быть под защитой города, когда это случится. Так что собирайся, и пойдём.

Глава 5 Розебург

Идти вверх нам пришлось по скалам. По отвесной стене вилась тонкая дорожка, кое-где прерываемая и уходящая вниз и в сторону. Тогда нам приходилось переползать опасные участки.

Я настолько была испугана за себя, за детей… Мне казалось, что вот сейчас, вот в этот раз обязательно кто-нибудь из нас сорвётся и разобьётся об острые пики камней внизу. К концу восхождения я уже практически ничего не соображала от страха и нервов, так что легла животом вниз на землю, как только мы выбрались, и не вставала до тех пор, пока меня не начал тормошить деревянный мужчина.

– Нам пора идти.

– Оставьте меня здесь!

– Это невозможно. Отряд мышей в любой момент может вернуться. А я обещал, что постараюсь доставить тебя во дворец, после того, как мы победим мышей.

Я нахмурилась, силясь вспомнить, когда это было озвучено подобное условие. Но возразить не успела, потому что подала голос Эми, обращаясь к Щелкунчику:

– А вы правда постараетесь нам помочь?

– Правда. И я никогда не предавал свой народ! Меня отправили в другой мир, но я вернулся и готов помочь вам победить армию Мышиного короля! Отведите меня к начальнику городской оппозиции!

Дети дружно посмотрели на меня, ожидая подтверждения словам мужчины.

Я же пожала плечами. Как я могу быть уверена, что он сдержит слово? Мы знакомы меньше суток, пусть и успели попасть уже не в один переплёт… Но это не отменяет того, что отвечать я могла уверенно лишь за себя.

А я…

Если до этого мне и дела не было до проблем волшебного королевства в сказочной стране – я просто хотела узнать, как попасть домой; то теперь я… всё равно хотела домой, но ещё мне хотелось помочь хотя бы этим двум детям, которые остались без родных, и были кинуты буквально на растерзание огромным мышам остальными жителями города… А вот после того, как уверюсь, что их поселили в безопасном месте, можно и домой!

Юные защитники подумали, немного посовещались, но всё же кивнули, согласившись указать нам путь до города, когда вновь выйдем на дорогу, с которой пришлось бежать. Хоть и было видно, что им не по себе.

Нам пришлось идти пешком, в драной одежде. И если до этого я страдала, когда видела свои деревянные ступни, то сейчас была им очень рада, потому как обычные человеческие ноги мгновенно бы стёрлись о попадающиеся на пути ветки, камни и колючую траву. А деревянные… Идут и идут…

Когда мы вышли на дорогу, уже темнело, а когда подошли к воротам города, то и вовсе стало темно. Так что я с трудом различала огромные высокие стены. И только Щелкунчик предупредил, что дальше дороги нет, так как перед нами ров, а мост не опущен.

– Есть какой-нибудь особый знак, чтобы нас впустили внутрь? – развернувшись на пятках, спросил деревянный принц Ганса.

Паренек кивнул и, выйдя вперёд, сложил ладони домиком и поднял над головой.

Так как ничего не изменилось и всё так же было тихо, то я наклонилась к Щелкунчику и прошептала: – Может, там все спят? И просто никто сейчас не смотрит за дорогой?

– Тихо, – шикнул он на меня, – за нами наблюдают.

– Кто?! – заволновалась я, крутя головой в разные стороны.

Словно в ответ на мои слова, мост единоразово пошатнулся, потом крупно содрогнулся и начал ме-е-едленно опускаться, создавая для нас проход через ров, заполненный водой и припорошенный сахарной пудрой.

Внутри, за мостом, просматривалась совершенно пустая длинная улица, выложенная из крупного булыжника и освещённая тусклыми приглушёнными фонариками. Из такого же, как и дорога, камня были построены аккуратные домики с прекрасными клумбами перед входом. Город был словно из сказки, будто и не находился уже несколько месяцев в осаде.

Под полное молчание, мы пошли по мосту, немного шаркая деревянными ступнями по гладким доскам. Как только оказались внутри города, мост за спиной с грохотом захлопнулся, а нас окружили со всех сторон довольно воинственно настроенные куклы в поношенных платьях и с вилами и факелами в руках.

– Это ещё что за уродец?! – показал ближайший мужик своим оружием в сторону невозмутимого деревянного солдата.

– А это что с ним за оборвашка?! – ткнул в мою сторону высокий мужик в серой пыльной куртке. – Вы кого к нам притащили, мелкие?! Соглядатых Мышиного короля?!

– Они не соглядатые! – подал голос Ганс, но на него тут же замахнулись несколько мужиков кулаками.

– Давно оплеух не получал, деревяшка?! – прорычал мужик в куртке.

– Господа, – Щелкунчик медленно, с характерным звоном вытащил из ножен сверкающую в свете луны саблю, – давайте не будем накалять ситуацию и угрожать ребёнку. Я пришёл с миром, и эти дети сделали то, что должны были – указали путь до вашего города мне и… – он мельком взглянул на меня, – и моим сопровождающим.

– А ты ещё кто, уродец?! – неодобрительно косясь на саблю, спросил мужик, который как-то негласно перетянул на себя внимание.

– Ты сейчас разговариваешь с Теодором Де Сави. Наследным принцем Конфетии. А в отсутствие короля – я единственный правитель нашей страны.

– Брешешь! – уверенно сплюнул на тротуар деревянный бродяга. – Знаем мы этих принцев! Один такой у нас, спасая свою прекрасную мордашку, первым же и бросил нас, удрав с континента.

– Мышиный король забросил меня в другой мир, и даже там я уничтожил целый отряд мышей, отправленных для того, чтобы меня убить. Фея Клара помогла мне вернуться в наш мир и пройти сквозь заслон Мышиного короля. Я привез её с собой, чтобы она стала символом нашей победы!

Когда все взоры устремились на меня, я была готова залезть под ближайшую клумбу. Грязная, мокрая, в изодранном платье. Зачем Щелкунчик выдаёт меня незнамо за кого?

Вот принц! Вот же жук… Деревянный! Как он ловко перевёл на меня все стрелки, дескать, это не я, это всё фея! А если они не победят?! Они из этой феи сделают шашлык, так, что ли?!

– Чем докажешь своё происхождение?! И то, что эта замарашка и вправду фея? – спросил мужик, неприязненно косясь на солдатика. – Меня так просто не проведёшь разговорами и громкими заявлениями. Я лично знал Теодора! И более лживой душонки на всём белом свете сыскать сложно. Как мне быть уверенным, что ты не пытаешься выдать себя за другого, если, как ты говоришь, заклятие Мышиного короля превратило тебя… в Щелкунчика?

– Тебе и не нужно ничего знать, Хоппер, – судя по звукам, принц ухмыльнулся, хотя на лице сияла всё та же дурацкая улыбка. – Твоё дело как заведующего хозяйственной частью – подчиняться. А что тебе делать, я тебе и так скажу, а иначе лишишься ещё одного зуба, как в прошлый раз, когда решил оспорить приказ и показать мне, что ты умнее «лживого Теодора».

Судя по переглядыванию среди горожан, куклы начали потихоньку верить в то, что перед ними принц.

А круглые блестящие глаза мужика чуть не выпали из глазниц.

Он резко выпрямился, сменив расслабленную позу на вытянутую в струнку, и неверяще посмотрел в деревянное лицо.

– Ваше высочество, это правда вы?!

– А за лживою душонку ты ещё ответишь, – уведомил его принц Конфетии и велел бескомпромиссным тоном, начисто игнорируя суетливые поклоны горожан: – В штаб!

– Подожди! – вцепилась я в рукав принца. – А я? А мы? Когда мы пойдём в столицу?

Он нахмурил чёрные брови.

– Не раньше, чем я смогу сделать нормальную защиту для этого города. Я не могу сейчас просто взять и уйти.

Вопреки своим словам, он сбросил мою руку и был таков. Я только рот открыла.

И если деревянного принца действительно отвели в штаб и закрыли там для важных переговоров, то меня с детьми… просто оставили на улице! Стоять посреди площади…

Благо, было хотя бы не холодно.

Некоторое время я немного растерянно смотрела на закрытую дверь, а потом обвела взглядом толпу вокруг нас. Все эти люди… Куклы… Смотрели на меня, словно на восьмое чудо света. Может, они ждут, что с приходом принца, да ещё в компании феи, их жизнь наладится? Мыши будут повержены, а горожане снова примут человеческий облик?

Хотя, были и те, кто глядел с откровенным недоверием. И я их понимала. Явилась тут, не пойми откуда. Деревянный человек неопределенной наружности утверждает, что я – фея, а что на самом деле – никто не знает. Я же выгляжу так же, как они… Только хуже…

С другой стороны, лучше уж хоть такая фея, чем вообще никакой. А судя по политике принца, выживать в новом мире мне придётся самой. По крайней мере, пока не найду способа вернуться к себе домой. Поэтому я выпрямилась, красиво развернула плечи и посмотрела на окружающих уверенно.

– Есть ли в городе свободное помещение, где бы могла жить я с этими детьми?

На малышей, которые уже еле на ногах стояли от усталости, посмотрели так, что Эми чуть не свалилась на мостовую, пошатнувшись. И только при помощи друга ей удалось остаться на ногах.

– А что же? – растерялись горожане. – Они же защитникам помогают! Сами вызвались!

Я только глаза закатила. Сами вызвались! Не смешите мои деревянные подошвы! Да дети семи – девяти лет всё-всё за взрослыми повторяют. Сказали – надо город защищать, они и рады стараться. А какая цена за это заплачена может быть, даже и не думают!

– У вас теперь принц появился, я верю, что под его руководством вы сможете более успешно защищать свой город. И вам для этого не нужна будет помощь детей. А они помогут мне… работать в тылу. Я вижу, у вас тут совершенно прохудилась одежда. Вот и будут помогать шить и штопать… Недолго… Это тоже полезно. Намного полезней, чем кидать малышей на растерзание мышам. Так будет помещение?!

Ближайшие ко мне люди пожали плечами и переглянулись. Ответить смогла лишь дородная женщина в накрахмаленном переднике.

– Госпожа, вы не злитесь. Не думайте, что нам не жалко ребят. Но у нас у самих – семеро по лавкам, а будущее туманно, так что беспризорных приютили защитники в обмен на помощь. Разве это плохо? Тем более, что их родители были из тех, кто защищал наш город… Простите, а вы… правда фея? Та самая?

На подобный вопрос я даже не знала, что ответить. Я – та самая или не та самая? Откуда же мне знать?! Учитывая то, что я никакая не фея, то, скорее всего, всё же не та самая. Но ответить не успела, так как вперёд вышла пожилая женщина, опирающаяся на деревянную клюку.

– Мой сын погиб в бою с мышами – наша цветочная ферма осталась без хозяина. Вы можете, госпожа фея, разместиться там. Я могу помогать убирать и с маленькими сидеть… Сама бы я этих сорванцов не потянула, но если вы действительно хотите помочь жителям с одеждой, то почему бы не выручить?

– Отлично! – обрадовалась я и с энтузиазмом обвела толпу взглядом. – Куда идти?

Смелость города берёт. Я бы ещё к этому добавила наглость, так как через двадцать минут получилось договориться обо всём, что нужно для комфортного проживания. Около пяти пожилых женщин, которые не могли ничем помочь защитникам города, вызвались тоже обучиться шитью, особенно, как сказали они: «Для нужд наших воинов, а то даже портков новых нет!»

Розебург

Глава 6 Кто такие феи?

Оказывается, в этом городе не было портных вообще. В этой странной стране каждый город вмещал в себя лишь определённых ремесленников. Например, этот – Розебург – был полон садоводов. Они выращивали цветы, овощи и фрукты на продажу. Под их владением находились некогда плодоносящие сады, которые сейчас были завалены сахарной пудрой, из-за чего большая часть культур погибла. Все остальные товары они выменивали в соседних городах. Может быть, поэтому они здесь все и выглядели… ободранными. Словно никогда в жизни не держали в руках иголку с нитками.

Так что у меня был шанс заняться тем, что я умею. И обучить этому других. А для детей тоже хорошо – они будут делать что-то полезное, пусть и не судьбоносное, но при этом не станут рисковать. Других детей-оборванцев, к счастью, не нашлось, а даже если и были, то они жили у родственников. А то пришлось бы делать настоящий приют…

И тут я порадовалась, что куклам, в том числе детям, не нужна еда. Страшно подумать, что было бы, когда закрытый город остался без провианта – мог начаться самый настоящий голод. Так что наложивший это заклятие Мышиный король здорово просчитался, потому как именно оно помогло людям выжить.

К тому времени, как принц Теодор закончил свои беседы, я уже подняла своё маленькое женское восстание, переместившись в огромную оранжерею, где лишь часть цветов всё ещё жила и цвела, а остальные печально торчали из горшков засушенными кустиками.

Мы подмели полы, поставили столы, и я попросила принести всю ткань, что только найдут, а также поискать, есть ли у кого нитки и иголки. О том, чтобы найти швейные машинки, и речи даже не шло.

Щелкунчик пришёл только утром, когда я, облачённая в непонятную тогу, которую мне выдала сердобольная горожанка, снимала мерки с Эми и Ганса.

– Это что такое?!

– А что?

– Почему ты здесь?

– Ну нам же надо где-то жить! Если ты не хочешь прямо сейчас идти в столицу, то не могу же я быть на улице! И дети не могут! Будем жить здесь…

Огромные синие глаза недоуменно хлопнули пару раз, а потом мужчина свёл вместе чёрные деревянные брови.

– Клара, но ты нужна мне в штабе!

– Я?! – клянусь, я искренне не понимала, зачем могла сдаться настоящим солдатам. Да и понимать не хотела. Их работа – страшная. Если мне и суждено сидеть и ждать того момента, когда принц меня отведёт к говорящему филину, то лучше я буду это делать в тылу. Вон, платюшки детям шить или «портки»… Всё, что угодно, лишь бы не пришлось снова видеть эти страшные мохнатые морды мышей…

– Конечно! Как я, по-твоему, буду с Мышиным королем воевать?!

– Прошу прощения, а как я тебе в этом помогу? Я – обычный человек и не гожусь для того, чтобы воевать с кем бы то ни было. Я даже оружие в руках никогда не держала! Я, вон… одежду могу пошить!

– Именно ты! – толстый деревянный палец упёрся в мою сторону. – Ты должна сказать, что нам делать, чтобы победить захватчика. Потому что ты – фея!

Я затравленно оглянулась на женщин, которые пришли с утра и уже были готовы к впитыванию мудрости ровных, аккуратных строчек. Они смотрели на меня и думали точно так же, как и принц. Они что тут… Совсем?!

Пришлось по старой памяти хватать за руку принца и тащить его в одно из помещений бывшей оранжереи, где мне по-быстрому оборудовали комнату.

Прикрыв за нами дверь, я обернулась к Щелкунчику.

– Умоляю, обьясни, что всё это значит?! Ты же знаешь, что я – никакая не фея! Да, возможно, это было уместно сказать там, на площади, так как люди вокруг готовы были нас на вилы поднять, но теперь-то…

Деревянный мужчина хотел было ответить, но не успел.

– Я знаю! – просунулась в дверной проём голова маленькой Эми. – Мне мама рассказывала про фею! Я расскажу!

– И я! – вторил ей Ганс, пропихивая подружку внутрь комнаты.

Принц посмотрел на меня, а я развела руками. Ну да, не додумалась дверь на замок закрыть…

– Давным-давно… – начала девочка, встав в эффектную позу, – когда ещё не существовали границы королевств, в мире жили люди и феи! Феи были красивые…

– Феи были ещё и умные! – вставил Ганс, недовольно зыркнув на рассказчицу. – Мой папа говорил, что они были добрые и владели магией! Они могли быть там, где хотят! Вжик, и уже на другом конце страны!

– Я расскажу!!! – затопала ногами Эми. – Ганс молчит, а Эми расскажет! Феи были добрыми и красивыми. Они дружили с людьми, умели лечить болезни. Но однажды они поссорились, феи ушли в мир страшных великанов и стали жить среди них…

– А великаны и не знали!

– Из-за ухода фей нарушился баланс природы, – вставил Щелкунчик. И я посмотрела на него удивлённо. Они что… серьёзно?! – Потому что они как раз и были связующим звеном между людьми и источниками магии. После их ухода начались погодные аномалии. Особенно на территории нашего королевства. Потому что именно здесь обитали раньше феи. Из-за ослабления волшебных источников люди стали более слабыми, чем и воспользовался Мышиный король.

– А Мышиный король…

– Он правитель соседнего королевства. Мыши разумны, но они никогда прежде не жили среди людей. У нас не было причин ни воевать, ни сотрудничать – слишком разные. Но всё изменилось, когда защита Конфетии пала, а мыши через своих шпионов узнали о том, что в наших краях ещё есть волшебные источники. У них-то они давно уже иссякли.

– А про фей? – поджала губы Эми, явно недовольная тем фактом, что Щелкунчик взял на себя роль рассказчика. Но не одергивать же настоящего принца, в самом деле!

– Рассказывай, – впервые за всё время в голосе принца я услышала улыбку. Он сел в кресло и внимательно посмотрел на девочку.

Она кивнула и подбоченилась, стараясь, чтобы её голос звучал ниже и таинственней.

– Говорят… Что когда мир людей содрогнётся от войн и ката… ката…

– Катаклизмов.

– Да… – она снова кивнула, но повторять не стала, – и надежды уже не будет, то одна из фей придёт всем на помощь и спасёт волшебное королевство. Её смогут узнать по тому, что она придёт из страны великанов, будет красивой и доброй, хоть и спрячет свои крылышки… Тогда она останется жить среди людей, и в нашем мире наступит радость и покой.

Какое-то время было тихо, потом я с возмущением уставилась на Щелкунчика.

– И это я?! Но я не фея!

– Конечно же фея!

– Докажи!

Я сложила руки на груди. В моём понимании, у феи должны были быть крылья, всякие волшебные силы. А главное – она должна была знать, что она – фея, а также знать, что ей нужно делать!

– Ты из страны великанов, – ответил он так, будто такого объяснения должно было быть для меня достаточно.

– И красивая, – вставила Эми.

– И добрая, – добавил Ганс.

– Но я не фея! – чуть не плача, попыталась объяснить им. – Я никак не могу вам помочь, даже если бы хотела! – про то, что не хочу, упоминать не стала. Как-то это… не по-геройски…

– Я не знаю, как! Ещё вчера я не знала о существовании Конфетии!

– Ты уже уговорила толпу тебе помочь. Они выделили тебе этот дом, захотели обучиться шитью, – возразил деревянный человек. – Тебя слушаются горожане.

Я скептически огляделась. А ничего, что он перепутал причину и следствие? Меня слушаются, потому что считают феей!

– И чтобы тебя никто не смог похитить, ты должна быть всегда рядом со мной, – тем временем продолжил принц. – Так мы сможем точно победить Мышиного короля, а потом я на тебе женюсь, чтобы ни у кого и мысли не было навредить фее. Я же тебе обещал, а Де Сави не бросают слов на ветер!

Я уже было хотела сказать всё, что я думаю по поводу его грандиозных планов на мою жизнь, как раздался звук… Трубы?

– Тревога! – принц вскочил на ноги и бросился к двери.

Уже дёрнув за ручку, он мельком глянул через плечо.

– Не выходите из здания! Сидите тихо и ни в коем случае не пытайтесь как-либо помешать бою!

Дверь за убежавшим Теодором де Сави захлопнулась, а через минуту затих и звук быстрых шагов.

Я немного растерянно поглядела на детей, чем Ганс не преминул воспользоваться.

– Я хочу посмотреть на битву! – выкрикнул он.

– Вот ещё! – при воспоминании о том, что мне довелось увидеть в собственной мастерской, до сих пор становилось дурно. – Пойдёмте к остальным.

– Что может быть важнее, чем драка?! – возмутился мальчишка.

– Например, новые штаны для тебя, – я показала на обветшалые грязные тряпки на его ногах. Дело было не только в том, что детям нужна была новая одежда. О нет! Мне просто страшно хотелось занять чем-нибудь руки, чтобы не бояться и не переживать о том, как городские жители будут отражать нападение грызунов… И что будет со мной, если у них не получится…

В общем зале было шумно. По какой-то негласной причине горожане отправили сюда огромное количество детей города. Словно они надеялись, что под несуществующим крылышком феи им будет безопасней. И я не могла винить их за это… Слабая надежда лучше, чем её отсутствие. Поэтому, обведя взглядом гомонящую топу, начала думать, чем можно занять маленьких сорванцов.

Ко мне подошли женщины, которые вызвались помогать с шитьём.

– Госпожа фея, что нам делать?

– Ткань нашли? – спросила я. – Иголки, нитки? Ножницы?

– Да, всё есть, но мы не умеем…

– Отлично! – я призывно хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание взволнованных ребятишек. – Друзья! Сейчас мы начнём творить настоящее волшебство!

Я так порадовалась тому, что оранжерея, принадлежащая сыну доброй женщины, которая представилась Марией, находится в самой глубинке города… До нас почти не долетали звуки бойни. Рядом не пробегали солдаты и не пролетали мышиные головы…

Лишь изредка любопытные мальчишки, в том числе и Ганс, бегали к растущему неподалеку от нашего нового приюта дубу, забирались с помощью друг друга на высокие крепкие ветки, а потом приносили нам самые свежие новости, высмотренные из гущи событий.

– Мыши пытаются залезть на стену!

– Мыши кидают горящие факелы!

– О, принц появился!

– Смотри, смотри! Зачем ему сено?!

– Круто!!! Он поджигает сено и кидает на головы мышам! Ух, как у них шерсть…

– Достаточно! – прерывала я, терзая ни в чём неповинную занавеску. – Даже и знать не хочу, что там происходит! Бегайте молча!

Некоторое время мальчишки пытались следовать моему требованию, но потом их снова прорывало.

– Смотри, смотри! Они пушку тащат!

– Она же старая, как они стрелять из неё будут?

– Ого, чем они её заправляют?! Навозом?! – мальчишки начали покатываться от смеха. – Ну, мыши! Так им! Пусть их чувствительные носы пострадают! Тогда нюх отобьётся!!! Госпожа фея?! Можно, мы тоже пойдём?!

– Ни в коем случае!

– Но мы не хотим делать платья, как девчонки!

Девочки, в количестве восьми голов, что до этого с интересом и восторгом наблюдали за моей работой и помогали по мере сил, возмущённо уставились на парней.

Я задумчивым взглядом окинула мальчишек.

– И не надо… Давайте-ка, я вас научу плести маскировочные сети. Заодно и защитникам города поможете…

Глава 7 История войны с Мышиндией

– А как это?! – тут же заинтересовались парни.

Хитро улыбнувшись, я начала отбирать подходящие ткани и присматривать опорные палки. Здесь, в царстве цветов, их было навалом – они служили опорой для растений.

Когда мальчишки поняли принцип, а также узнали, какую пользу это может принести, то дуб был моментально забыт, желание бежать в гущу событий без оглядки тоже, а вместо этого они сосредоточенно начали плести самые стандартные маскировочные сети из серых и зелёных лоскутков.

Заняв таким образом больше десяти сорванцов, я вернулась к раскройке платьев для девочек. Потому как у нескольких одежда уже напоминала обноски…

Бои продолжались до поздней ночи…

Большинство детей остались у нас в оранжерее, развалившись на горе тряпья прямо на полу. Конечно, они могли пойти домой, но… Но вместе же не так страшно! А я теперь сидела на плоской крыше здания и смотрела на загорающиеся время от времени вспышки на другом конце города.

Страшно было очень. Хотя мне до сих пор вся эта страна, моё попадание, смена привычного мира казались какими-то нереальными. Ненастоящими… Будто я могла закрыть глаза, а открыть их снова в своей мастерской, где была бы главной швеёй одежды для кукол. Правда, вряд ли бы я смогла жить так же спокойно, как раньше, не зная, как обстоят дела в Конфетии…

Сейчас же мне казалось преступным ложиться спать, когда Щелкунчик и остальные жители ценой своих жизней защищают город. Но чем им помочь, я не знала, да и боялась, что уж говорить… Сложно не бояться, когда не знаешь, доживёшь ли до утра. Тем более, внизу спали детки, за которых тоже было страшно.

У меня никогда не было детей, но теперь, когда они практически свалились на нас с принцем… Когда нам пришлось вместе искупаться в горной реке, а потом выбираться по отвесной скале… А ещё и идти полдня по бездорожью, и когда ребята рассказывали о своей жизни… После всего этого я совершенно иррационально чувствовала за них ответственность. Ну куда я от них уйду? Как?!

Вот поэтому я просто сидела и ждала Щелкунчика…

Когда на небосклоне ярко засияли звёзды, шум около городских ворот пошёл на спад. А ещё через пару часов я смогла воочию увидеть его высочество, принца Теодора де Сави, поднявшегося ко мне на крышу.

– Всё получилось?! – вскочила я на ноги, с трепетом рассматривая царапины от когтей на краске мундира. Деревянный мужчина уже принял душ, потому как на нём не было ни следов грязи, ни следов крови, но всё равно весь его вид говорил о том, что он только что побывал на месте сражения.

– Да, эту атаку мы отбили, – кивнул он, – горожанам не хватало хорошего лидера, а Хоппер, он… он не солдат. Он – счетовод. Конечно, в отсутствие хоть скольких-нибудь обученных военных, он управлял горожанами, но они несли большие потери. Да и оружие у них…

Некоторое время мы молчали.

Я не знала, что говорить…

Обсуждать с принцем войну с мышами я не могла, а заикаться сейчас о моём возвращении домой было как-то даже неуместно…

– Ты есть не хочешь? – наконец, спросила я. Но, судя по тому, как на меня в ответ посмотрели, попытка разговора оказалась провальной… – Прости… Я просто… Расскажи, что ты собираешься делать?

Я спохватилась, что задаю довольно провокационные вопросы, по факту – главе государства, поэтому замахала руками.

– Нет, если это тайна, то не нужно! Просто, как я понимаю, я смогу вернуться домой лишь после того, как ты освободишь дворец, да и страну… Но есть ли вообще возможность победить мышей? Что им, собственно, нужно?

– Что им нужно? – переспросил он, присаживаясь на край крыши и вытягивая чуть скрипнувшие ноги.

Я села рядом, но ноги под себя подогнула, полностью скрыв под новым, сделанным немного наспех, но довольно красивым платьем – я не могла смотреть на своё тело в виде деревяшки…

– Ну, вряд ли они просто так нападают на вас, потому что злые, верно? – конкретизировала я свой вопрос. – Зачем они наслали проклятие, почему продолжают атаковать города? Должна же быть причина их действий? Вдруг, если её найти, то мы сможем и найти способ их победить?

Некоторое время принц молчал. Он вообще, после попадания в город, стал намного серьёзнее, чем в тот момент, когда мы встретились, хотя и суток не прошло. Пусть и остался немного высокомерным.

– Что они хотят… – медленно повторил он. – Помнишь, перед тем, как уйти, я говорил о волшебных источниках?

Я неуверенно кивнула. Не могу сказать, что я сильно об этом задумывалась… Всё же было сегодня не до этого, но сам факт их существования в голове отложился.

– На всём континенте их было не так много, и большая часть сосредотачивалась именно на территории Конфетии, так как именно здесь раньше жили феи. Сама магия, которая в них находится, это не просто полезный ресурс, это… – он неопределённо помахал в воздухе одной рукой, – это – сама жизнь! С её помощью поля приносят большие и плодотворные урожаи, настраивается прекрасная погода на протяжении всего года. На территории страны почти нет болезней… Когда на континенте жили феи, то волшебные источники покрывали всю землю, и всем хватало. Не нужно было что-то специально делать… Не нужно было долго работать на поле, чтобы получить урожай. Достаточно было просто посадить семечко в землю… А когда они ушли, то волшебство перестало пополняться. Оно просто осталось в том количестве, сколько было на тот момент в земле… На территории Мышиндии уже много лет стоит вечная зима, потому что они одними из первых начали опустошать свои источники.

– Но зачем?!

– Ради обогащения, конечно, – пожал он плечами, – быстрого обогащения. Я думаю, они не верили, что магия всерьёз закончится, поэтому быстро вычерпали все запасы, тратя слишком много. Собирая богатые урожаи, строя города, обогащаясь золотом, залежи которого тоже можно увеличивать с помощью магии. А когда они поняли, что их природа умирает, что здоровье народа ослабло… Было уже поздно…

Я передёрнула плечами. Страшно подумать, что будет, если мыши как-нибудь прознают, что меня здесь называют феей. Боюсь, они решат прокрутить меня через мясорубку, чтобы выжать всю предполагаемую магию. Или же я должна буду пожизненно восполнять их запасы каким-то неведомым способом. А когда они поймут, что я – бесполезный человек, тогда меня просто разрубят на дрова для камина…

– И из-за этого они решили напасть на вашу страну?

Теодор вздохнул и кивнул.

– Мой прадед первым понял, что волшебные источники нужно беречь, поэтому он их запечатал, так что наша страна просто жила на богатых залежах магии, пользуясь её благами. Конечно, из-за этого мы не могли развиваться так же быстро, как соседи, но зато сейчас у нас самый лучший климат и, как ты видела, до сих пор плодоносят деревья сладостей. Из-за налёта

сахарной пудры, конечно, немного испортилась земля, но, по сравнению с соседями, нам не на что жаловаться… Три года назад крысы пригласили моих родителей в Мышиндию. Пусть наши страны никогда не были близки, но мой отец в своё время учился в одной академии вместе с будущим, на тот момент, королём мышей. Они даже называли друг друга друзьями, не смотря на недовольство своих родителей. Но потом их принц стал королем, который сейчас и правит Мышиндией, и они на время прекратили общение. До этого приглашения…

Паузы между фразами становились всё длиннее, и хотя выражение деревянного лица так и оставалось дружелюбно оскаленным, я понимала, что эти воспоминания очень болезненны для мужчины.

– Они надеялись заключить выгодные сделки по поставке продуктов… Для Конфетии это бы значило увеличение рынков сбыта и неплохую прибыль для строительства торговых кораблей, ведь Мышиндия – богатая страна… Но из этой поездки они не вернулись.

Я обхватила себя руками. Пусть мне не было холодно, но когда представляешь подобное – это всегда ужасно. А каково было их сыну?!

– Мышиный король завладел волшебным жезлом моего отца. Он передаётся из поколения в поколение новому королю и связан со всеми источниками Конфетии. Говорят, его раньше опускали в саму магию, чтобы напитывать силой. И наверное, Мышиный король надеялся, что жезл укажет ему путь к этим залежам, но что-то пошло не так. Тогда он рассердился и в сердцах высказал своё проклятие. Проклятие на мой народ. А так как жезл в этот момент был в его руках, то слова приобрели силу… И вот теперь… все мы – просто куски дерева, а не люди. Лишённые возможности даже обнять друг друга. Наши дети не знают ласки…

– Но как ты стал таким? – было неловко спрашивать его об этом, но… принц не был просто куклой, как другие. Они могли говорить, двигать лицами, даже были похожи на людей. А он… Он был Щелкунчиком…

– Мышиный король пошёл на нас войной. Не сумев завладеть волшебными источниками издалека, он решил сесть на трон Конфетии и стать единовластным правителем этих земель. Я выступил на защиту. Мы боролись почти год в то время, как наша страна покрывалась хлопьями сахарной пудры. У нас была огромная армия, и мы с главным Мышем сошлись даже в личной схватке, но…

– Он победил? – судя по тому, что я наблюдала сегодня, принц не являлся ничего не смыслящим в военном деле. Наоборот, он был опытным и смелым солдатом. Неужели Мышь его победил?

– Нет, он просто меня обманул, – горько усмехнулся сквозь безмятежную маску мужчина, – попросив перерыв, он ударил меня в спину этим жезлом, превращая в настоящую недвижимую куклу, и отправил в мир великанов. Так что как справлялась моя армия без меня, я смог узнать только сегодня.

– И ты не мог двигаться? В моём мире?

– Я не мог шевелиться, не мог говорить. Хотя и всё понимал, и даже видел, пока с меня не слезла краска. Я был просто куклой! – и тут он повернул голову в мою сторону, и синие, сияющие в свете звёзд глаза посмотрели прямо на меня. – Пока не появилась ты… Ты выкупила меня для своей новой коллекции, поставила на витрину, и с того момента я начал оживать. Целый день я не мог поверить в то, что мои ноги и руки понемногу начинали чувствовать… Двигаться! И только ночью, когда прозвучал звон часов о новом дне, я окончательно пришёл в себя и…

– Увидел мышей? – подсказала я.

– Да, они давно за мной охотились, пусть и пытались добраться до безмолвной игрушки. Словно боялись, что я встану, вернусь и займу место, которое принадлежит мне по праву рождения. В тот день они не ожидали, что я достану оружие из ножен…

Я вспомнила ту самую мясорубку, когда принц крошил противников в фарш, и содрогнулась.

– Но знаешь, что самое странное? – опять спросил он.

– Что?

– Что первым, кого я увидел после мышей – была ты. Именно тогда, когда ты налетела на меня в первый раз, я чётко почувствовал, где находится проход в мой мир. Для меня делом чести стало забрать тебя в Конфетию. И после всего этого ты думаешь, что ты – не фея?

На это мне было нечего возразить, пусть всё и казалось нереальным…

– Но я ничего не знаю… Ни какие у меня есть силы, ни чем я могу помочь вам… Я даже не знаю, как я тоже стала куклой…

Мою руку накрыла деревянная широкая ладонь Щелкунчика, вызвав глухой стук.

Я удивлённо посмотрела на принца Конфетии, а он усмехнулся.

– Не переживай, Клара. Мы постараемся выяснить это. Теперь и тебе будет многое рассказываться. Ты же – моя невеста, помнишь?

Я выдернула руку и поджала губы.

Вот же самовлюбленный болван! А я уже начала думать, что в нём есть и что-то человеческое…

Глава 8 План

Я до последнего не верила, что у Щелкунчика был какой-либо план. Откуда?! Он же только прибыл в страну!

Но, оказывается, время, проведённое в моём мире, не прошло для него даром. Он успел составить не только целую кучу предположений того, что произошло в Конфетии с момента его исчезновения, но и накидал примерные варианты решения на каждое из них.

Через неделю он подготовил Розебург и его жителей к возможным нападениям со стороны мышиной армии, а сам…

Решил добраться до столицы через подземный проход…

– Тут есть проходы под землёй?! – поражённо воскликнула я в тот день, когда он пришёл ко мне сообщить, что его не будет не менее двух недель.

– Точнее, тайные ходы через города, – кивнул он, – я возьму небольшой отряд под предводительством Хоппера и дойду до столицы. Во-первых, мне нужно узнать, как там дела. Во-вторых, постепенно поднять все силы, что готовы сражаться с Мышиным королем по всей стране. В сторону других городов, также под землёй, отправятся мои гонцы.

– Но почему жители сами не пользовались этими ходами, если, как ты говоришь, они уже давно существовали? Зачем они рискуют жизнью, проходя по открытой местности? Ведь каждый раз можно нарваться на отряд мышей!

– Именно потому, что эти туннели старые, о них никто не знает. Они были созданы ещё при поддержке фей, но знать о них должны были лишь члены королевской семьи. Конечно, были ещё посвящённые лица, но так как эти знания не были использованы на благо Конфетии, смею предположить, что все, кто знал, уже на другом континенте. Но может, это и к лучшему. Лучше так, чем если бы информация просочилась к мышам. Ведь тогда им бы ничего не стоило захватить каждый город по-тихому, тёмной ночью. Поэтому все эти знания тщательно скрывались. Как раз на подобный случай. Сейчас их время пришло.

Я подумала о том, что если бы местные жители знали, что между городами есть сообщение, то жителям Розебурга не пришлось бы тогда ходить в обносках. Да и вообще итог противостояния с мышами был бы другим.

Но принц прав. Лучше так, чем такие знания в лапах мышей.

– А если эти ходы уже завалены? – заволновалась я. – Ими не пользовались столько лет!

– Будем надеяться, что этого не произошло, – судя по звукам, он улыбнулся. – Клара, я прошу тебя остаться здесь, – и, видя, что я хочу возразить, продолжил, вытянув вперёд ладонь: – Ты сейчас создаёшь тот самый островок безопасности, за который цепляются люди Розебурга.

– Я просто… шью одежду… – пробормотала я, порядком смущённая его словами, – и сети…

Я действительно этим занималась целыми днями. Шила, штопала, учила своему мастерству детвору. Казалось, люди города наконец-то отвлеклись от печальной действительности, потому что каждая семья считала своим долгом прийти к нам вместе со своими шторами и покрывалами для новой одежды. Люди… Куклы… Уставшие от войны и неизвестности, они несли яркие цвета, сочные расцветки. Просили пришить рюши и бантики. Они перестали надеяться на то, что когда-нибудь потом выгуляют красивое платье. Они хотели надеть его сейчас!

Если бы не пополняющиеся помощники, я бы не справилась с таким объёмом заказов, даже при том, что максимально упростила крой. Но желающих помочь фее было много, и с каждым днём горожан в ярких нарядах на улицах становилось всё больше. Они словно праздновали возвращение принца и свою воскресшую после двух лет спячки надежду.

– У нас не осталось армии. По крайней мере, в том виде, в котором я её помню. Я отправил в Желездорн – город кузнецов и мастеров первоклассного оружия – сразу трёх моих гонцов. Если он не захвачен мышами, то у нас есть шанс перевооружить людей. Но всё равно этого мало. Для победы над мышами нам нужна магия.

– Ты же не хочешь сказать…

– Источники, – кивнул он, – я иду в столицу, в том числе, чтобы узнать их местоположение, а также понять, сможем ли мы ими воспользоваться без жезла моего отца, который украл правитель Мышиндии.

– Разве не ты говорил, что столица, скорее всего, захвачена?

– Мы будем осторожны…

Я скептически поджала губы, сдерживая слова о том, что осторожность и мужчины с большими амбициями – практически два несовместимых понятия.

– Магия из этих источников сможет помочь снять проклятие или же сразу выгнать мышей и восстановить защитную границу королевства. Её придётся потратить из резервов земли, но я уверен, что наша цель того стоит.

– Я точно не могу пойти с вами?

– Зачем это тебе сейчас?

Я закусила губу. А мало ли этот филин куда-нибудь улетит? А мало ли их там убьют, и я на всю жизнь останусь здесь? Я всё равно хотела бы попасть домой! Там моя жизнь, моя работа…

– Ганс и Эми, наверное, тяжело переживут, если ты уйдёшь сейчас, – словно вторя моим мыслям, заметил принц, – они очень к тебе привязались…

– Но я… Хотела хотя бы на будущее узнать, как мне вернуться… Не подумай, я не брошу их, тем более сейчас, когда им даже некуда идти, да и вокруг происходит не пойми что… Но сидеть здесь в неизвестности…

– Это разведка боем, – посуровел он, – я не знаю, что нас ждёт в этих переходах. Поэтому ты будешь здесь. Я оставлю с тобой одного из защитников в качестве охранника.

Как бы мне ни хотелось поспорить, я понимала, что он прав, поэтому просто кивнула.

На следующий день Щелкунчик, в сопровождении нескольких солдат, сказал прочувствованную речь на площади и, указав на меня, попросил своих подданных присмотреть за госпожой феей и помогать в его отсутствие. Хорошо, хоть не сказал, что при любой опасности я их защищу…

А потом они ушли.

Даже я не знала, где находится вход в подземные туннели. Теодор специально оставил эту информацию в тайне, чтобы не раскрывать секретов.

Глава 9 Болото и источник

Потянулись дни ожидания.

Нет, мы, конечно, были заняты делом, работая над выкройками и одеждой для горожан и днём, и ночью. Дети города щеголяли в ярких красивых платьях, а на все вопросы я пожимала плечами. Я даже и не могу шить ничего другого. Столько лет через мои руки проходили яркие пышные наряды, что рука сама тянулась к очередной рюше или волану.

Но не меньшей популярностью стали пользоваться маскировочные сети.

Однажды отразив с их помощью атаку мышей, защитники города поняли, насколько это удобная вещь, и активно включились в плетение. Так что делали полотна зелёного, серого и серо-голубого цвета, чтобы они могли имитировать, соответственно, траву, городскую стену или же небо.

Их местным мальчишкам помогал плести Роберт – охранник, оставленный Щелкунчиком, чтобы меня защищать.

Он оказался довольно толковым парнем и, по взаимной договорённости, не ходил за мной по пятам, а помогал нам, чем мог. А так как другие мужчины были заняты защитой города, то Роберт, который единственный мог позволить себе проводить с нами время, пользовался безграничным обожанием со стороны мальчишек, а также умилением всех женщин, мне помогавших.

И хоть ожидание должно было давно стать привычным, всё равно все жители города нет-нет, да переглядывались промеж собой и вытягивали шеи каждый раз, когда по улицам города проезжал глашатай. Вдруг, принц вернулся?!

Я тоже от них не отставала, с нервным ожиданием наматывая круги по ночам на крыше, чтобы потом упасть в кровать и просто уснуть.

Всё изменилось, когда ночью ко мне в комнату постучала неразлучная парочка.

– Ганс? Эми? – удивилась я, разглядывая грязных с головы до ног ребятишек. Их новенькая одежда сейчас унылыми грязными паклями свисала с худеньких деревянных тел, но глаза у обоих светились торжеством.

– Мы нашли! – прошептал Ганс, просачиваясь в мою комнату и оставляя грязевые следы на чистом ковре. – Госпожа фея, мы правда нашли!

– Честно-честно! – присоединилась к нему девчонка, не менее грязная, чем её товарищ. – Пойдёмте скорее, а то вдруг ещё кто-нибудь найдёт!

– Стоп-стоп! – замахала я руками, отдёргивая занавеску и впуская в спальню свет от луны, чтобы лучше видеть их лица. – А теперь объясните так, чтобы я вас поняла.

Пока они переглядывались, я запахнула потуже халат и надела тапочки. Что там они ещё могли найти?! Вот сердцем чую, мне не понравится их открытие!

– Мы нашли источник! – возбуждённо блестя глазами, прошептала Эми. – Источник волшебства! Тот самый, о котором все говорят! Он здесь, за домом!

Я испуганно оглянулась, проверяя, не слышит ли нас кто-нибудь. Разве принц не говорил, что они скрытые? Страшно подумать, что будет, если об открытии детей все узнают. С другой стороны, разве не источник магии хотел найти принц? Если она так нужна для победы…

– Пойдёмте, – решила я, тряхнув волосами, – но умоляю вас, больше никому не говорите! Мы сейчас сходим, проверим, пока Мария или Роберт не проснулись, и если это действительно то самое, о чём вы говорите, постараемся известить принца. Но сами больше по ночам не ходите никуда! Это очень опасно!

Дети дружно закивали, словно болванчики, но я по глазам видела – врут как дышат.

Мы тихонько вышли из дома, а потом и с территории оранжереи, стараясь не производить ни звука. Дети аж подпрыгивали от возбуждения, а я порадовалась, что деревянные куклы не

болеют – потому что грязь с них, хоть уже и не лилась, но иногда опадала на землю большими кляксами.

Ребята пошли вокруг забора, совершенно не смущаясь, что дорога закончилась и нам приходится продираться сквозь заросли ежевики.

– Только вы аккуратней, – посоветовала Эми, когда колючая ветка мне ударила прямо в глаз. По счастью, он ничего не почувствовал, так как был пластиковым, – я здесь платье порвала.

– Очень плохо, – проворчала я, прорываясь сквозь кустарник, – завтра сама зашивать будешь!

Девочка лишь фыркнула, даже не подумав остановиться.

Глаза потихоньку привыкали к темноте, и я даже начала различать очертания деревьев и кустов.

Ганс первым выбрался на открытое пространство и выдернул из ежевики свою подружку, а потом и мне помог, насколько мог. Он обвёл рукой тёмную поляну и жизнерадостно выдал:

– Нам во-о-он туда, но тут начинается болото, так что будет, скорее всего, очень грязно.

Я только хотела спросить, где именно начинается болото, как нога зацепилась за корень, и я с глухим вскриком упала лицом в вонючую жижу.

Халат где-то на полпути распахнулся, так что я ударилась о мягкую и чавкающую землю всем телом и чистой, новой ночнушкой, которую сделала себе сама из плотной, почти непрозрачной тюли.

– О-ёй… – прокомментировал сверху моё падение Ганс.

Я приподняла лицо от земли и выплюнула изо рта комок грязи.

– Я так понимаю, мы уже на территории болота.

– Ну да.

– А скажите-ка мне, друзья, что вы делали ночью на болоте? – я аккуратно поднялась, с раздражением отмечая, что мокрая, грязная ткань противно облепила тело. И пусть холода я не чувствовала, но дискомфорт был всё равно. – Вам не приходило в голову, что вы можете здесь пропасть, и вас никто даже не найдёт?!

Сейчас я серьёзно была готова вернуться обратно в дом. Не потому, что испугалась – сама бы я без проблем дошла туда, куда нужно, но то, что придётся тащить с собой детей, был серьёзный аргумент, чтобы отложить исследование болота хотя бы до утра.

– Да тут недалеко! – воскликнула Эми и бросилась в самую чащу по влажной земле.

– Эми, стой! – пришлось вскочить и понестись за ней, практически по щиколотку погружаясь в вонючую мягкую жижу. Через сто метров я уже потеряла оба тапочка, но пока не могла настичь беглянку. – Эми, вернись! Вернись, кому говорю, это опасно!

Ребенок, совсем не вовремя решивший проявить упрямство и непослушание, добежал до ствола огромного дуба и запрыгал на месте.

– Здесь, здесь!

Я подбежала ближе, схватила девочку за руку и сердито встряхнула.

– Никогда больше так не делай! Слышишь, никогда! Ты могла утонуть! Ты могла заблудиться или потеряться! Что бы я делала без тебя?!

– Да ничего, – вдруг рассердилась она, сбрасывая мою руку. К нам как раз подбежал Ганс, и теперь девочка смотрела на нас обоих с обидой, – ничего бы ты не делала! Я никому не нужна в этом мире! Маме была нужна, папе нужна, но они тоже меня бросили!

– Они погибли, – вставил Ганс.

– А больше никому я не нужна! – в голосе ребенка зазвучали слёзы. – Если я пропаду, то никто обо мне не вспомнит.

– Неправда, – я покачала головой, – ты нужна Гансу, ты нужна мне. Мы о тебе помним. Разве этого мало?

– Но вы – не моя семья!

– Почему же? – я протянула руку, но она дёрнулась в сторону. Тогда я присела на корточки, игнорируя то, что мои ноги уже наполовину голени ушли в землю. – Семья – это не только общая кровь, Эми. Раньше твоя семья была – мама с папой. Сейчас – мы твоя семья. А когда-нибудь у тебя будет собственная семья, детки. Разве это плохо? Война с Мышиндией причинила много горя, но я верю, что всё наладится, и вы сможете быть счастливы. Главное – держитесь друг за друга. А сейчас и я вместе с вами.

Глаза орехового цвета сверкнули в свете луны. Девочка смотрела на меня с сомнением, но при этом в её глазах светился маленький лучик надежды.

– Ты обещаешь, что нас не бросишь?

Это был сложный вопрос. Не просто сложный…

Он буквально резал по-живому. С одной стороны – моя понятная, предсказуемая и распланированная жизнь в моём мире. Работа, контроль, комфорт… С другой – полная неопределенность в волшебной стране, где велась война с мышами. Где я была никем. Где будущее было лишь в шитье одежды и «портков» для горожан до тех пор, пока не появится сообщение с городом Пряников, в котором они раньше всегда закупали одежду. Даже если проклятие спадёт, вряд ли местные жители начнут покупать у меня кукол и наряды для них – слишком болезненные воспоминания…

О каком карьерном росте вообще может идти речь?

Но глаза Эми смотрели на меня так внимательно, с такой надеждой, что я просто не знала, как смогу сказать этим детям, к которым так сильно привязалась за прошедшие недели, что я ухожу. Если в прошлом мире меня держала работа, то здесь – два горячих, но ещё маленьких сердца. И… И я сдалась…

– Обещаю. По своей воле я никогда вас не брошу. Верите?

Оба ребёнка кивнули, а потом неуверенно улыбнулись.

С другой стороны, могу же я быть «мамой на вахте»? Работа в своём мире, мама в этом мире. Или, может, филин подскажет, как забрать их с собой… В общем, придумаю что-нибудь…

И в этот момент я почувствовала, как моё сердце словно подпрыгнуло, а потом забилось в груди, разливая горячую кровь по всему телу. Не думая пока о том, что это может значить, я осторожно приобняла каждого из них, а потом начала выпрямляться.

– А теперь пора выбираться, ребята. Иначе нас затянет в землю. Завтра посмотрим ваш источник.

– Но нас не затягивает, – недоуменно проговорил Ганс, смотря на мои ноги.

Улыбка сбежала с моих губ, когда я посмотрела на ступни детей, твёрдо стоящие на земле, а потом на свои ноги, почти по колено увязшие в густой жиже. Вырвав правую ступню, я сделала шаг и только повернулась, чтобы дать отмашку возвращаться, как опора под моими ногами рухнула, и я, на секунду встретившись с расширившимися от испуга глазами детей, полетела вниз, под землю.

Моё падение сопровождал истошный визг Эми и крик Ганса.

Не знаю, как это получилось, но я буквально провалилась сквозь землю в вязкое желе. Оно не было плотным, скорее, оно было похоже на студень. В последний момент падение завершилось, потому что натянулся подол халата, и я практически повисла на нём, барахтаясь в непонятной субстанции. Возблагодарив проклятие за то, что сделало из меня куклу, и теперь мне не нужен кислород для дыхания, я даже осмелилась открыть глаза…

Какое же было моё удивление, когда поняла, что всё вижу! Место, в котором я оказалось, светилось! Правда, ярко-розовым цветом… Я словно попала в клубничный прозрачный пудинг.

Несколько раз дёрнув руками и ногами, смогла заметить небольшое свечение около правой руки. Понаблюдав чуть больше, я с удивлением обнаружила, что это – светлячок. Он, словно маленькая звёздочка, приближался ближе по густому мареву вокруг. А за ним тянулись и другие… Яркие, светящиеся точки… Они окружили меня со всех сторон, а потом перелетели куда-то за спину. Я уже хотела развернуться, как острая боль пронзила место между лопатками.

Я беззвучно закричала и задёргалась, пытаясь руками добраться до больного места. В этот момент сверху полы халата тоже задёргались, а потом меня с силой потянули вверх. Раз, другой! Я действительно стала подниматься! Ещё сильнее забив руками, я сделала ими гребок, словно была в море, с каждым движением приближаясь к поверхности.

Когда я уткнулась головой в крепкую землю, под которой была непонятная розовая субстанция, меня бесцеремонно дёрнули за халат, фактически выдёргивая из земли, которая громко чавкнула напоследок. Деревянное тело рухнуло навзничь, а я даже не могла разлепить слипшиеся от грязи глаза, чтобы посмотреть, кто меня спас.

– Она жива? – прошептал рядом Ганс.

Сбоку он него заскулила Эми, а потом, к полному моему удивлению, им обоим ответил голос Щелкунчика.

– Не переживайте, всё будет хорошо. Идите впереди, я отнесу Клару домой.

Осознание, что всё хорошо и я выжила, так резко упало на мои плечи, что заставило всхлипнуть, а потом полностью расслабиться на крепких деревянных руках, постепенно уплыв в сон. Мне казалось, что при такой усталости, я просто не могла находиться в сознании. Под мерный стук настоящего человеческого сердца деревянного человека я отключилась от происходящего и просто уплыла в царство снов.

Я спала и тогда, когда мы зашли в дом, и даже тогда, когда меня с рук на руки передали сердобольной женщине, которую пришлось разбудить среди ночи. Она меня вымыла в ванне и даже как-то умудрилась переодеть.

Всё это я понимала и даже частично ощущала сквозь тяжёлую пелену сна. Слышала взволнованные вопросы Роберта и спокойные ответы Щелкунчика…

Мне даже показалось… Что я почувствовала прикосновение воды к коже, а потом и прохладность рук принца, который снова отнёс меня от ванны до кровати в комнате.

Глава 10 Крылья?!

Я проснулась лишь на следующий день в своей собственной кровати. И первое время не могла понять, приснились ли мне все события ночи или нет. Но зуд между лопатками однозначно намекал на то, что как бы ни были нелепы и нереальны события, произошедшие на болоте, они действительно были…

Осторожно встав с кровати, я с удивлением обнаружила, что деревянные ступни совсем немного, но однозначно почувствовали шершавость досок на полу.

Это было так странно – снова что-то чувствовать, что я тут же пощупала руками покрывало на кровати, себя, столик и пуфик, не веря, что где-то там, на границе сознания, я действительно ощущаю поверхность осязаемых вещей. От радости я всхлипнула и с гораздо большим воодушевлением понеслась к небольшому зеркалу в ванной, скидывая с себя ночнушку. Не ту, которая была вчера, а более грубого покроя из жёсткой выбеленной ткани.

Я с опаской повернулась к зеркалу спиной, ожидая увидеть всё, что угодно. От язвы до целой дыры. Но никак не ожидала, что от увиденного мне захочется упасть в обморок.

– Что это?! – прошептала поражённо, силясь рассмотреть два вертикальных нароста между лопаток. – Нет, нет, не может быть!!!

– Клара, к тебе можно? – в спальню, судя по звукам, заглянул Щелкунчик.

– Сейчас! – я захлопнула дверь средневекового санузла и судорожно начала обратно одеваться. Руки дрожали и не слушались. А когда случайно порвала край ночнушки, то непроизвольно всхлипнула. – Да что же такое?!

– Клара, ты в порядке? – судя по голосу, мужчина подошёл к двери и теперь стоял прямо за стенкой.

– Я… – а я не знала, в порядке я или нет… Поэтому, поправив наспех надетую рубашку, открыла дверь. – Ты не мог бы посмотреть?

Он непонимающе обвёл взглядом помещение и остановил его на мне.

– Что именно?

– Эм… Спину… – я вдруг поняла, насколько нелепой выглядела такая просьба. – Вчера, когда я провалилась, повредила спину и теперь не понимаю, что на ней…

Он нахмурился.

– Но женщина, что помогала тебя купать, не заметила ничего необычного, она бы сказала, если бы было повреждение!

– Нет, оно… только появилось…

– Тогда я, может быть, позову кого-нибудь… – ему явно было неловко от того, что нужно что-то смотреть на моей спине.

Но меня не устраивал подобный вариант. Я вообще не хотела, чтобы ЭТО кто-либо видел…

Поэтому взяла мужчину за руку и втянула в пространство ванной. Там я села на низенькую табуретку к нему спиной и попросила:

– Посмотри ты… Пожалуйста…

Он подошёл ближе и в нерешительности остановился. Странно видеть робость в вечно самоуверенном вельможе.

– Можешь порвать край ночнушки сверху? – пришла ему на помощь. – Я потом зашью… Там просто… У лопаток… Я бы не хотела больше никому показывать пока…

Щелкунчик глубоко вздохнул. Через секунду раздался треск ткани, а потом я совершенно явственно почувствовала холод лёгкого ветерка на коже. Зябко передёрнув плечами, я застыла в ожидании вердикта.

Но мужчина молчал так долго, что пришлось самой разворачиваться к нему. Посмотрела в ярко-синие глаза, попыталась по ним прочитать то, о чём он думает.

– Ну что?!

– Клара… – он прочистил горло и отвернулся, подавая большое полотенце, которое я накинула на плечи, – я же говорил, что ты – точно фея?

– Ну, я в это не верю… – пробормотала в растерянности.

– Теперь придётся поверить, – развеселился он, – у тебя начали расти крылья.

– Крылья?! – не поверила я.

Одно дело – самой видеть, совершенно другое – получить подтверждение самым нелепым идеям от кого-то другого.

– Но этого не может быть! Я же… обычная!

– О нет, – засмеялся Теодор, резко выходя обратно в комнату, словно нахождение со мной в одном маленьком санузле на него давило, – ты – какая угодно, но не обычная.

Я вышла следом, не зная, куда себя приткнуть и что спросить. В итоге, перевела тему на ночные события.

– А как ты оказался ночью там? – неопределённо показала в сторону, где мы нашли источник.

– Увидел ваши грязевые следы, ведущие через кусты, – усмехнулся он. – Мы как раз вернулись из столицы и не хотели никого будить. Да и незачем жителям знать, в каком месте города находится вход в подземные туннели. Поэтому решили переночевать в оранжерее, тем более, что у меня был ключ, который выдала хозяйка. Сегодня утром мои товарищи вернулись к семьям. А я решил проверить, кто ночью шастает по кустам.

– И ты успел, – вздохнула облегчённо, – я думала, что утону…

Он кивнул.

– Твои дети тоже так думали. Когда я прибежал, они вдвоём держали край твоего халата, еле удерживаясь от того, чтобы самим не свалиться. Ты каким-то образом угодила в самую трясину, под которой и располагался волшебный источник. Они – смелые ребятки, пусть и заслуживают хорошей порки за то, что среди ночи тебя повели на болото.

– Это я её заслуживаю, – отмахнулась от его слов, – но мне не хотелось привлекать к нашему путешествию внимание днём.

– Зато теперь все знают о нём, – усмехнулся Теодор, – готовься к вопросам и предположениям.

– А… Крылья? – я неопределённо показала на свою спину. – Что мне с ними делать?

– Ничего, – он посмотрел на мою шею, но сразу отвёл глаза, – ты же фея, так что это не аномалия. Пусть растут.

– И что же теперь делать?

– То, что и собирались, – он пожал плечами, – поднимем восстание и остановим Мышиного короля. Теперь мы знаем, где находится волшебный источник, и…

– И что?

– Нам нужно завладеть волшебным жезлом, который находится сейчас у короля Мышиндии. С помощью этого артефакта мы сможем управлять магией в источнике. Я узнал, что он всё-таки необходим, если мы не хотим получить тот же эффект, что в Мышиндии. Вдобавок, мы можем напитать магией жезл. Таким образом он станет намного сильнее, чем сейчас. Ведь им король мышей даже не может разрушить преграду вокруг убежища людей в столице. А когда-то такой барьер окружал всю страну. Если мы сможем усилить его свойства, то направим эту силу против мышиной армии.

– Но как ты собираешься отыскать этот жезл? – я действительно не понимала, как мы можем взять и отобрать символ власти у настоящего короля враждебной страны. Вряд ли к нему может подойти всякий встречный!

– Мышиный король сейчас сидит в столице Конфетии – в Трюфельном Городе, как и говорили слухи. Занимает дворец моих родителей. Он приехал пару недель назад, как раз тогда, когда я смог добраться туда по подземному проходу. Мыши не справляются с захватом власти – все большие города Конфетии сопротивляются. Даже в частично поверженной столице много подпольных групп, постоянно нападающих на мышиную охрану. Нам нужно с ними объединиться. Я верю, что мы сможем с их помощью пробраться во дворец и завладеть жезлом. А в это время Хоппер подготовит целую армию из других городов.

– Вы смогли с ними связаться? – встрепенулась я.

Мужчина кивнул.

– Да, и кузнецы Желездорна уже начали изготовление оружия для нашей армии. Если мы сможем захватить жезл, то воины пройдут в город, и мы, наконец-то, сможем выгнать мышей за пределы страны.

– А я… – только было начала задавать свой вопрос, как он сразу же ответил.

– Ты снова останешься здесь. Я приходил, чтобы оставить Хоппера, встретиться с теми, кого мои гонцы привели из других городов, и раздать новые указания людям, которые ждали здесь. Так что завтра снова отправлюсь в столицу.

Я кивнула, принимая ответ. Не очень-то и хотелось лезть мышам в зубы. Здесь как-то поспокойней…

– Но вы же постараетесь вернуться, если вдруг что-то пойдёт не так? – заволновалась напоследок.

– Мы постараемся не подвергать Розебург опасности, – уклончиво ответил он.

Я почувствовала, как сердце внутри деревянной груди сжалось от тревоги. Но что я могла? Не позволить мужчине идти на такой риск? Так это же его долг. Вдобавок, вряд ли он станет слушать, если я захочу его отговорить.

Так что лучше действительно пересидеть в безопасном месте, доверившись мужчине.

Только вот никуда не идти у нас не вышло…

Глава 11 Нас предали

Меня разбудил Роберт.

– Госпожа фея, вставайте!

– Что такое?! – спросонья не получалось понять, что произошло.

– Мыши! – Роберт буквально стащил меня с кровати. – Они идут за вами! Узнали, где вы находитесь, и теперь жаждут завладеть вашей силой и не дать принцу Теодору взойти на трон! Моя задача вас спасти и вывести из города! Скорее!

Я испуганно сунула ноги в тапочки, но потом спохватилась и залезла в ботинки, которые мне выделили сердобольные горожане.

– Мне нужно собрать детей, – пробормотала, мечась по комнате.

– У нас нет на это времени! – сердито одёрнул мужчина.

– То есть, как?! – опешила я. – Не хочешь ли ты сказать, что я должна оставить их здесь?!

– Мышиному королю нужны вы! С ними же ничего не случится!

– Без детей я никуда не пойду!

От одной мысли, что придётся оставить детей одних, если сюда придут мыши, становилось дурно.

– Вы не понимаете! – он с силой встряхнул меня за плечи. Так, что деревянная голова затряслась из стороны в сторону. – Они будут здесь с минуту на минуту!

Я злобно отпихнула мужчину и сунула в руки покрывало.

– Тогда не теряйте времени, господин охранник!

И не слушая больше возмущённых воплей, побежала будить и одевать Эми и Ганса.

Разбудила и Марию, которую тоже хотела взять с собой, но пожилая женщина испуганно отмахнулась и собралась к соседке на ночь.

Она даже было заикнулась о том, чтобы взять нас с собой, но тут уж возмутились мы оба с Робертом.

– Я не могу вас так подставлять!

– У меня приказ!

Так что, выйдя на улицу, разбежались с ней в разные стороны, стараясь не воспроизводить лишнего шума.

– Куда мы бежим? – спросила я у нашего сопровождающего.

– В подземный ход, – не отвлекаясь от быстрого бега, он тянул за собой Эми.

Я чуть не улетела носом в землю от изумления.

– Ты знаешь, где они находятся?!

– Только один, – поморщился он, – тот, который ведёт в столицу. Остальные скрыты. Там мы будем в безопасности.

– Это тот, через который ушёл принц?

– Да, они должны были уйти на закате, но через город, так что мы войдём в другом месте, – кивнул он, мельком посмотрев на серп луны. – Этот вход находится за чертой городской стены, так что нужно поторопиться.

– Почему мы не можем войти там же, где принц?

– Там могут быть мыши, – пояснил он, – а мы войдём чуть дальше.

– Надо тогда сообщить страже, что в город могут попасть враги…

– Я уже это сделал, – отмахнулся Роберт.

Я кивнула и покрепче перехватила руку Ганса.

– Клара, я боюсь, – признался мальчик, еле переводя дыхание от быстрого бега. Роберт уже взял на руки Эми и теперь бежал чуть медленнее, позволяя нам за ним успеть.

– Всё будет хорошо, – пообещала я ребёнку, а потом поймала взгляд девочки и ей тоже кивнула.

Когда мы покидали пределы города через небольшой свежевырытый подкоп, предварительно спрятавшись от стражи, которая караулила улицу, на миг меня кольнуло чувство тревоги, но потом Роберт снова поторопил, и я, протолкнув вперёд Ганса, пролезла следом. Вовремя! Потому что в конце улицы сверкнули огни фонарей, наверняка, принадлежавшие страже.

– Скорее! – Роберт помог спуститься в овраг, а потом мы побежали по полю, увязая в высоких сахарных сугробах.

– Мне страшно, – пожаловалась Эми.

Я немного притормозила и попросила Роберта взять Ганса, который еле-еле перелезал через высокие белые холмы, а сама взяла на руки девочку. К счастью, деревянное тело уставало меньше, хотя, как ни странно, всё равно нуждалось в отдыхе и сне. Так что дальше продолжили путь, держа каждый по ребёнку.

Только через полчаса мы смогли выйти к хвойному лесу.

– Теперь уже недалеко, – ободрил нас мужчина, уверенно лавируя между деревьями.

Я ободряюще кивнула Эми и постаралась не думать о том, как вокруг темно и страшно.

Ещё через минут десять Роберт уже отодвигал густые ветви лапника, открывая закрытый ими проход в земле. Он зиял словно чёрная дыра и пугал тянувшими из него сыростью и холодом.

– Скорее! – поторопил мужчина и первым спрыгнул внутрь. Потом помог спуститься детям, а в конце и мне.

Я прищурилась, силясь рассмотреть хоть что-нибудь, но вокруг была сплошная мгла.

А когда Роберт снова прикрыл ветвями лапника изнутри проход, то мы и вовсе оказались в кромешной тьме.

– Куда дальше? – прошептала я, на ощупь пытаясь найти руку нашего сопровождающего.

– Давайте пройдём чуть дальше, – предложил он, – не стоит оставаться на входе. Мало ли здесь кто-нибудь будет проходить.

Его рука первой нашла мою. Я же нашла в темноте обоих детей и, составив из нас цепочку: Роберт – Клара – Эми – Ганс, начала движение вслед за мужчиной, который довольно уверенно шёл вперёд, словно знал этот проход наизусть.

– Осторожно, тут довольно низкий потолок, – предупредил он, вовремя спасая этим самым мою голову от удара.

Я послушно пригнулась и нахмурилась. Откуда он так хорошо знает это место? Вряд ли принц давно ему рассказал о нём, а в ближайшие недели Роберт всё время был недалеко от меня, охраняя и помогая мальчишкам плести сети. Откуда тогда такие познания?

– Роберт, – осторожно позвала мужчину, понимая, что спешка и страх за детей помешали мне рационально мыслить, – а почему мы побежали именно сюда? Почему не могли спрятаться где-нибудь в городе?

Получить ответ мне помешали возникшие после поворота яркие огни факелов. Они светили вдалеке, но уверенно приближались к нам. Три огонька, словно яркие звезды, шли навстречу, а моё дурное предчувствие лишь крепло с каждым шагом.

Наконец, мы остановились совсем рядом, так что стали видны даже земляные стены прохода.

Вперёд вышла одна из фигур, державших факелы, но сам незнакомец оставался в тени, укрытый тёмным плащом.

– Привёл? – глухим голосом спросил незнакомый мужчина, обращаясь к Роберту.

Я в страхе дёрнулась в сторону, и в этот момент на шее сомкнулись деревянные руки моего охранника, мешая пошевелиться…

Я застыла испуганной птицей, а всё тот же голос снова обратился к Роберту:

– Зачем ты детей притащил?!

Ко мне словно по команде прижались два детских тельца, вызвав негромкий перестук, услышав который, я непроизвольно вздрогнула.

– Фея их взяла, – с явной неохотой проговорил Роберт, мельком взглянув на меня, но тут же отводя глаза, – но они же вам не нужны, я… я заберу их обратно…

Руки, меня держащие, напряглись, и даже я, почти полностью лишённая чувствительности, это почувствовала.

– Господа, что происходит?! – голос срывался, но у меня почти получилось придать ему твёрдости. – Что вам от нас нужно?!

Да, вопрос, возможно, глупый – я и так поняла, что Роберт, который был приставлен меня защищать, и которому я доверяла почти безоговорочно, оказался предателем. Но ничего более умного или уместного придумать не получалось.

– От вас всех – ничего, куколка, – ухмыльнулся мужчина под плащом, – а вот от тебя нам нужно слишком многое.

Я резко задвинула детей за спину, игнорируя руку на своей шее. Чай, деревянная она, сломать не должен…

– Отпустите детей с… с Робертом, – потребовала от противников. На языке крутились совсем другие слова для этого гада, но… С ним у малышей будет хотя бы какой-то шанс на спасение, ведь в голосе мужчины слышалось… Нет, не раскаяние, но вроде бы намёк на жалость…

– Нет, Клара! – прошептал Ганс, огромными голубыми глазами, сияющими в свете факела, смотря на меня. – Мы не оставим тебя!

Эми же просто прижималась ко мне всем телом, находясь где-то в складках домашнего платья.

– Ну уж нет, – ухмыльнулся мужчина. Недалеко от него колыхнулись другие два факела, но фигуры стояли в тени, возле поворота, и так же были закутаны с ног до головы, так что рассмотреть ничего не удавалось, – они видели слишком много. Оставляй всех, человек, и уходи!

– А… А моя семья? – заволновался мужчина. – Вы обещали их отпустить!

Фигура в плаще затряслась от хохота.

– А разве ты не просил их освободить у вашего принца? Что ж ты не дождался, когда он поможет им, а приволок к нам девку сейчас? Или он не обещал?

– Обещал… – во взгляде Роберта мелькнула вина, – но я… Я не могу ждать!

Собеседник пожал плечами.

– Хорошо, оставляй куклу, детей и уходи. Инструкции получишь позже. А их участь, – он показал на нас рукой в перчатке, – предрешена. И смерть будет мучительна.

Я напряглась, судорожно ища хоть какое-нибудь оружие. Хоть что-нибудь, чтобы остановить этих нелюдей. Если я кинусь им наперерез, то смогут ли мои дети убежать? Не испугаются ли, найдут ли дорогу?

Я понимала, насколько это глупая затея, но выбора у нас не было. Надеяться на их снисхождение бессмысленно…

Роберт в последний раз посмотрел на меня. На Ганса, на Эми. Его взгляд был болезненным, извиняющимся, но… полным решимости…

Отпустив мою шею, он сделал шаг назад, разворачиваясь. И в тот момент, когда я уже сгруппировалась, чтобы выбить у говорившего противника факел, на предавшего нас мужчину налетела чёрная тень, сбивая с ног и роняя на землю.

Я дёрнулась в сторону, увлекая с собой малышей и падая на пол прохода, пока две чёрные тени боролись меж собой на полу.

Чёрные плащи, с олимпийским спокойствием наблюдавшие за потасовкой, даже не шелохнулись. Лишь самый главный из них, который и вёл всё это время переговоры, меланхолично спросил:

– Ваше высочество, так вам помочь, или сами справитесь?

– Я сам… – прохрипел с пола голос… Щелкунчика! – Подожди, свяжу гада!

У меня от шока чуть не вывалилась нижняя челюсть, а Роберт, тоже услышавший голос, завопил на ультразвуке.

– В чём дело?! Как вы… Где мыши?! Это не я! Меня заставили! Поверьте…

– Крын, – фигура в плаще меланхолично вздохнула, – сунь ему кляп в рот. А то мы до утра будем слушать эти вопли.

– Слушаюсь, командир! – ожила вторая фигура в плаще и… сдвинула оба факела!

То есть, не только свой, но ещё и второй, который, как мне казалось, принадлежал третьей фигуре. Правда, при более близком рассмотрении, я поняла, что это была игра света и тени, и то, что казалось ещё одним плащом, оказалось просто куском скалы. А чтобы было незаметно отсутствие третьего мужчины, который как раз валялся на полу с Робертом, второй плащ держал сразу два факела. За себя и за соседа…

Через несколько минут обездвиженный и умолкший Роберт был положен в сторону, а ко мне с детьми подошёл живой и невредимый принц Теодор де Сави собственной персоной.

– Клара… Дети… – он вздохнул, – просим прощения, что пришлось втянуть вас в это. Но я должен был от него лично услышать, как далеко он готов зайти. Даже после того, что я пообещал освободить его родных.

Я ошарашенно переводила взгляд с одной тёмной фигуры на другую.

– Это всё было подстроено?!

– Не совсем, леди, – тёмный капюшон сняла с себя центральная фигура. Под плащом оказалось стандартное кукольное лицо мужчины среднего возраста. Он был высоким, худым и имел пронзительный жёсткий взгляд. – К счастью, нам пришлось задержаться в столице и мы не угодили в ловушку мышей, расставленную в этом же туннеле, но под самой столицей. Мы вовремя узнали о том, что они отыскали этот проход, и смогли обезвредить ловушку.

Щелкунчик, тем временем, помог мне подняться и взял на руки заплакавшую от напряжения Эми. Ганс же встал сам, хмуро смотря на мужчин. Дети перенервничали, от чего стали замкнутыми, и только ещё больше жались ко мне. Хотелось рвать и метать от того, что защитники города нас так напугали, но вместе с тем я была счастлива, что это – они, а не мыши.

– А потом нам поступило сообщение, что кого-то, похожую на фею, видели на одной из улиц, – в разговор включился коренастый мужчина, скрывавшийся до этого под вторым плащом. Он тоже снял капюшон, демонстрируя совершенно лысую деревянную макушку. – Мы начали искать, допросили пленных мышей и пошли вам навстречу вместо них, ведь именно они должны были забрать вас у Роберта. Правда, про детей речи не было…

Он с осуждением посмотрел назад, туда, где валялся связанный Роберт, и сплюнул.

– Многие из нас потеряли родных, есть и те, у кого они в плену. Здесь было вполне реально освободить его родных, так как эту деревню совсем недавно захватили. Зачем нужно было идти на предательство, я не представляю.

– Потому что ты не предатель, Крын, – усмехнулся первый мужчина и слегка поклонился мне. – Филар Лорен, руководитель народного ополчения Трюфельного города.

– Вы из столицы? – переспросила я, всё ещё пребывая в прострации от произошедшего.

Тем временем Щелкунчик закончил беседовать с детьми, которые от его уверенного негромкого голоса немного успокоились, и подошёл ко мне.

– Клара, как ты?

Я? Я хотела ругаться, топать ногами, одновременно плакать и радоваться, что всё хорошо закончилось.

Не нужны мне такие подковёрные игры! Лучше уж спокойно сидеть в своём ателье и шить «портки»…

В глубине коридора послышался шум, грохот бегущих ног, и мужчины вокруг нас мгновенно перестроились, вытянулись в линию, затолкав нас в глубину прохода, оголили сабли и приготовились встречать незваных гостей.

К счастью, это оказались свои же…

– Ваше высочество!

– Ваше высочество, вы в порядке?!

– Отряд мышей, который рассредоточился по всему переходу до столицы, пойман и обезврежен! – перед принцем в струнку вытянулся Хоппер. – К счастью, они не успели отправить сюда больше мышей, чем лишь один разведывательный отряд, но боюсь, вы правы, и от этого прохода действительно придётся избавиться, так как он ведёт напрямую в центр Розебурга и Трюфельного города.

– Установили пороховые бочки?

– Так точно! Ближайшая в трёхстах метрах отсюда. Факелы тоже готовы, как и ходы отступления! – отчитался Хоппер, а потом воскликнул, оглядываясь по сторонам и находя меня глазами. – Госпожа фея, я рад, что с вами всё в порядке! – и снова обратился к принцу: – Я так понимаю, Роберта поймали? Я хотел сообщить, что деревня, захваченная мышами, по вашему приказу освобождена. Его родные живы и сейчас находятся в Розебурге. Мария приняла их в бывшей оранжерее…

Все взоры устремились в тот угол, куда оттащили мужчину. Ближайший к нему солдат вытянул руку с факелом, чтобы подсветить тёмное пространство, а потом раздалось сразу несколько голосов:

– Он убежал!

– Перерезал верёвки камнем!

– Ловите его!

– Разве вы не сказали, что дальше по проходу бочки с порохом? – подходя ближе, взволнованно спросила я у мужчин.

И тут принц с Хоппером испуганно переглянулись, и отряд бывшего счетовода бросился обратно в темноту туннеля.

Я уже было хотела понестись следом, но меня придержала рука Филара.

– Госпожа фея, прошу прощения, но это может быть опасно, – проговорил воин с высоты своего немаленького роста.

– Надеюсь, у него хватит ума сдаться и просто отправиться в тюрьму, – проворчал Крын, в котором я бы заподозрила примесь гномьей крови, если бы этот народ существовал в этом мире. Он поправил небольшой топорик на поясе и недобро посмотрел в черноту прохода.

– Клара, дети, – начал было принц, отводя нас глубже в коридор, – давайте вы лучше…

И в этот момент раздался взрыв!!!

Грохот был такой, что затряслись стены, и с них посыпалась земля. Меня сбил с ног Щелкунчик, накрывая своим телом. Краем глаза я увидела, что Эми взвизгнула и бросилась по проходу в первую попавшуюся сторону.

Её резво перехватил Крын и закрыл двумя огромными руками, защищая от летящих кусков земли и камней, а также от шума. Девочка от страха попыталась вырваться, но постепенно обмякла.

Когда трясти перестало, я приподнялась на локтях, игнорируя вопросы принца, и закрутила головой во все стороны, ища второго ребёнка.

– Ганс!!!

– Он тут! – из темноты вышла высокая фигура Филара и, открыв полы плаща, явила мне совершенно ошалевшего от страха парнишку. Ганс стоял, выпучив глаза, и смотрел в мою сторону, открыв рот.

– Там что-то взорвалось! – прошептал он.

– Да, дорогой, – осторожно кивнула я, пытаясь подняться на ноги.

Меня за талию схватил Щелкунчик и, встряхнув пару раз, от чего на землю посыпалась пыль и грязь вперемешку с камнями, поставил на твёрдую землю.

– А как же Хоппер? – прошептал парень. – Они же убежали… И Роберт! Роберт же там!

Я переглянулась с его высочеством и посмотрела на Эми, у которой тоже глаза на мокром месте были. Как бы сейчас Роберт ни поступил, они ещё не успели сменить к нему отношение, ведь несколько недель он был их другом!

– Мы сейчас их проверим, – принц присел на корточки перед Гансом и ободряюще ему кивнул, – я надеюсь, что всё в порядке. Мы же – куклы, что нам будет? – я отвела взгляд, не желая показывать своё отношение. Ведь деревянные куклы как раз прекрасно горят… – А вы с Кларой подождите нас здесь и никуда не уходите, хорошо?

– Я хочу с вами!

– Нет, – голос мужчины стал серьёзным. Девушкам нужна твоя помощь, Ганс, и защита. Ни в коем случае их не оставляй!

Озадачив таким образом парня, он встал и кивнул одному из своих сопровождающих.

– Крын, отвечаешь за них головой. Филар, за мной!

Мужчины, по-военному чётко разделившись, без пререканий послушались приказа, тогда как мне и детям так и хотелось возразить…

Но мы всё же остались на месте. Разве что я отыскала тёплый плед, который всё-таки дотащил до самого конца Роберт, по моей просьбе, но бросил, когда его схватили люди принца. Усевшись на мягкую, пусть и порядком грязную ткань, я взяла на руки Эми. Ганс пристроился сбоку, прижимаясь своим детским кукольным телом. Пусть они ничего не чувствовали, в отличие от меня, но… Но что-то же заставляло их искать этих ободряющих прикосновений?

Крын же, широко расставив ноги, встал к нам спиной и вытащил из-за пояса свой топор, готовый в любой момент отразить атаку с любой возможной стороны.

Мы ждали возвращения принца…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.